

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 6 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 6

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, въ 21-й день минувшаго января, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика Николаевской церкви, что при Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ С.-Петербуржскаго Купеческаго Общества, Петра Гиляровскаго, за 42-лѣтнюю отличную усердную службу его и за 23-лѣтнюю преподавательскую дѣятельность въ школахъ при означенномъ домѣ, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ отъ опасности, угрожавшей при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17-го октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода поступили:

1) телеграмма отъ ректора якутской духовной семинаріи, Архиманд-

рита Іоанникія, который отъ лица всѣхъ служащихъ въ этой отдаленной семинаріи проситъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданническія чувства;

II) сообщенія Преосвященныхъ: Литовскаго, Тобольскаго, Орловскаго, Смоленскаго, Могилевскаго, Тверскаго и Черниговскаго о томъ, что:

1) Братство Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, на годичномъ собраніи 6 декабря 1888 г., единогласно постановило: въ память событія 17 октября устроить въ своемъ приходскомъ храмѣ икону Св. Пророка Осіи въ золотой рамѣ и проситъ Епархіальное Начальство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства Братства и прихожанъ Чересской церкви;

2) общество крестьянъ деревни Марковой, Туринскаго округа, приговоромъ постановило построить въ этой деревнѣ на свои средства деревянную часовню въ честь Вознесенія Господня и во имя Пророка Осіи, съ тѣмъ, чтобы день 17 октября былъ празднуемъ ежегодно и въ часовнѣ той было отправляемо благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи Его

Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома;

3) крестьяне сельца Михайловскаго, прихода села Петровскаго-Карцева, Ливенскаго уѣзда, и мѣстный землевладѣлецъ, ротмистръ гродненскаго гусарскаго полка Лачиновъ, въ память событія 17 октября, устроили въ означенномъ сельцѣ церковно-приходскую школу, для помѣщенія которой Лачиновъ отвелъ каменное зданіе; на содержаніе же оной крестьяне ассигновали, по приговору, 100 руб. ежегоднаго взноса, Лачиновъ изъявилъ желаніе ежегодно жертвовать по 100 руб., а мѣстный священникъ по 10 руб., при безмездномъ законоучительствѣ въ школѣ;

4) прихожане церкви села Радичь, Рославльскаго уѣзда, пожертвовали въ оную колоколь, вѣсомъ въ 49 пуд. 36 фун., стоящій 1000 руб., съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью;

5) мировой судья 3-го участка Чериковскаго судебного округа Михаилъ Головинъ, въ память того же событія, пожертвовалъ въ Краснопольскую церковь, Чериковскаго уѣзда, икону Св. Пророка Осіи;

6) священноцерковнослужители, церковный староста и прихожане Воскресенской церкви села Ивановскаго, Бѣжецкаго уѣзда, изъявили желаніе, въ память событія 17 октября, устроить въ названной церкви, въ придѣлѣ Св. Троицы, новую одежду на Св. Престолѣ серебряной чеканной работы;

7) прихожане Муроносицкой церкви въ г. Твери положили, для увѣковѣченія памяти событія 17 ок-

тября, устроить въ сей церкви икону Св. Маріи Магдалины;

8) священникъ Успенской единовѣрческой церкви въ г. Ржевѣ Маркъ Ермолаевъ приобрѣлъ для оной на средства благотворителей пять колоколовъ, вѣсомъ 72 пуд. 21 ф., стоимостью 1215 руб. съ вычеканенною на одномъ изъ нихъ надписью о событіи 17 октября 1888 г.;

9) прихожане Богородицерождественской церкви села Карабузина, Кашинскаго уѣзда, предположили соорудить на собственные средства икону съ ликами святыхъ: Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Равноапостальной Маріи Магдалины, Святителя и Чудотворца Николая и Св. Преподобномученика Андрея Критскаго и поставить эту икону въ упомянутой церкви, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября была совершаема Божественная литургія и благодарственное молебствіе о долготѣннемъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома;

10) крестьяне деревни Борискова, Вышневолоцкаго уѣзда, единогласно положили поставить въ имѣющейся у нихъ часовнѣ, подъ особымъ балдахиномъ, вновь приобретенную ими Иверскую икону Божіей Матери и ежегодно, 17-го октября, совершать благодарственное молебствіе за избавленіе Ею Величества отъ угрожавшей опасности;

11) священникъ Покровской церкви села Клишекъ, Крелевецкаго уѣзда, Стефанъ Шекунъ выразилъ

желаніе, въ память событія 17-го октября, устроить на собственные средства на мѣстѣ своей родины, въ селѣ Сиволожи, Борзенскаго уѣзда, третій придѣлъ въ тамошней Троицкой церкви съ постановкою въ этомъ придѣлѣ иконъ Святыхъ, имена коихъ носятъ лица Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября;

12) прихожане Троицкой церкви мѣстечка Лосиновки, Нѣжинскаго уѣзда, при участіи своего приходскаго священника Николая Крещановскаго, единогласно постановили: соорудить въ названной церкви икону Преподобномученика Андрея Критскаго и Пророка Осіи, празднуемыхъ 17-го октября, а предъ нею лампаду, и этотъ достопамятный день ежегодно праздновать имъ и потомкамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы въ оный совершались Божественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Царствующаго Дома

и 13) служащіе въ Черниговской духовной консисторіи выразили желаніе устроить на свой счетъ и поставить въ помѣщеніи канцеляріи консисторіи икону Христа Спасителя въ кіотѣ, съ лампадою, съ тѣмъ, чтобы предъ сею иконою ежегодно, 17-го октября, совершаемо было благодарственное молебствіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 21-й день минувшаго января, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Сердечно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10—23 января 1889 года за № 24, александровскій купецъ Николай Соколовъ утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ 4-го благочинническаго округа Александровскаго уѣзда, Владимірской епархіи.

II. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 января 1889 г. за № 101, смотритель Ардонскаго Осетинскаго духовнаго училища іеромонахъ Іоаннъ назначенъ инспекторомъ Псковской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ званіе соборнаго іеромонаха Донскаго Ставропигіальнаго монастыря.

III. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 января 1889 г. за № 102, ректоръ Владимірской духовной семинаріи, протоіерей Михаилъ Херасковъ уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности, и на его мѣсто, ректоромъ семинаріи, назначенъ инспекторъ Виѣанской духовной семинаріи іеромонахъ Петръ, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣч. къ § 24 Уст. дух. сем., въ санъ архимандрита.

IV. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25—27 января 1889 г. за № 155, на вакантную должность смотрителя въ Ардонскомъ Осетинскомъ духовномъ училищѣ назначенъ окончившій курсъ въ 1888 г. кандидатъ С.-Петербуржской ду-

ховной академіи Михаилъ Поповъ, съ возведеніемъ въ санъ священника.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Циркуляромъ Министра Финансовъ, отъ 11 октября 1888 г. за № 10011, по соглашенію съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, дано знать Казеннымъ Палатамъ къ руководству и исполненію, что какъ закупка товаровъ для собственныхъ надобностей не составляетъ торговаго дѣйствія, то за симъ всѣ вообще епархіальныя начальства, церкви и монастыри могутъ выписывать изъ заграницы, для своихъ надобностей, чистое оливковое масло безъ уплаты торговыхъ пошлинъ. Равнымъ образомъ духовное начальство имѣетъ право, также безъ платежа торговыхъ пошлинъ, устраивать склады лампаднаго масла, какъ при епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ и заводахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оно найдетъ это удобнымъ, но исключительно для снабженія этимъ масломъ церквей, монастырей и другихъ учреждений своего вѣдомства, а не для продажи частнымъ лицамъ и учреждениямъ вѣдомства не духовнаго.

О такомъ циркулярномъ распоряженіи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по приказанію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *)

Въ Казани и въ Казанской епархіи собесѣдованія съ раскольниками велись про-

фессоромъ духовной академіи Н. Ивановскимъ или подъ его руководствомъ другими лицами, причемъ предметы для бесѣдъ избирались иногда по требованію присутствовавшихъ и всегда согласно ихъ желанію. Наибольше оживленныя бесѣды происходили съ послѣдователями австрійскаго священства объ окружающемъ посланіи и о первомъ раскольническомъ лже-епископѣ Амвросіи.

Въ Калужской епархіи въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками трудились священникъ М. Дударевъ, назначенный на должность епархіальнаго миссіонера, и обращенный изъ раскола начетчикъ А. Орѣховъ. Послѣдній, проживая въ Пафнутіевомъ монастырѣ, почти ежедневно бывалъ въ Боровекѣ и тамъ на площади, въ лавкахъ купцовъ и въ частныхъ домахъ, велъ бесѣды съ раскольниками. Часто случалось, что на переходъ отъ монастыря до города—трехверстное разстояніе—онъ долженъ былъ употребить три-четыре часа, останавливаемый почти на каждомъ шагѣ раскольниками для бесѣды. Въ базарные дни онъ занимался продажей книгъ и брошюръ изъ братской лавочки и здѣсь также постоянно окруженъ былъ раскольниками. Отличная память и знаніе свято-отеческихъ писаній дѣлаютъ собесѣдованія его весьма полезными для православія. По свидѣтельству преосвященнаго Калужскаго теперь нерѣдко православные прихожане даже изъ крестьянъ сами возражаютъ раскольникамъ на бесѣдахъ и дома, открыто и смѣло разоблачая ихъ неправду. Раскольники, сознавая свои заблужденія, начинаютъ сближаться съ православными, не проявляя прежняго фанатизма и закоренѣлой вражды. Не мало было случаевъ, что раскольники охотно соглашались отдавать своихъ дочерей въ замужество за православныхъ и вступавшія въ бракъ присоединялись къ православію. На праздники Пасхи и Рождества Христова раскольники и даже вожаки ихъ нерѣдко приглашаютъ въ свои дома православныхъ священниковъ для служенія молебновъ.

Другимъ важнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ служитъ школьное обученіе

*) Продолженіе. См. № 5 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

дѣтей раскольниковъ въ православныхъ училищахъ.

По свидѣтельству Преосвященнаго Харьковскаго, въ селахъ, гдѣ существуютъ школы, раскольническія дѣти, обучающіяся вмѣстѣ съ православными, по выходѣ изъ школы становятся совершенно равнодушными къ родительскому „старовѣрію“.

Преосвященный Уфимскій сообщаетъ, что въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ вниманіе его обращено главнымъ образомъ на школы, въ которыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ родителей обучаются и дѣти раскольниковъ. Законоучителямъ вмѣнено въ обязанность дѣйствовать на заблуждающихся съ мягкостію и кротостію; не порицать предъ ними двуперстія и не осуждать читателей старопечатныхъ книгъ, дабы тѣмъ не ожесточить ихъ и не оттолкнуть отъ себя; напротивъ стараться говорить о послѣдователяхъ старыхъ обрядовъ съ снисходительностію и любовію и заботиться о томъ, чтобы такимъ обращеніемъ заслужить довѣріе и любовь не только дѣтей, но и самихъ раскольниковъ.—По заявленію миссіонеровъ Саратовскаго братства Св. Креста, раскольники охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ тѣ школы, гдѣ законоучителями состоятъ священники; не запрещаютъ своимъ дѣтямъ слушать уроки по закону Божію на ряду съ дѣтьми православныхъ родителей и даже участвовать въ общей школьной молитвѣ; съ неменьшею охотою въ послѣднее время раскольники посылаютъ дѣтей и въ церковно-приходскія школы, находящіяся въ полномъ завѣдываніи приходскаго священника; въ одной изъ такихъ школъ, въ с. Широкомъ Карамышѣ, Аткарскаго уѣзда, дѣтей православныхъ родителей числится 15, а дѣтей раскольниковъ 54.

Болѣе другихъ понимающіе и откровенные раскольники прямо заявляютъ, что главная причина ихъ упорства заключается въ ихъ умственной слѣпотѣ и неразвитости. По сообщенію Преосвященнаго Кишиневскаго, одинъ раскольникъ послѣ бесѣды, веденной въ г. Хотинѣ миссіонеромъ священникомъ Каменьщиковымъ, обратился къ нему съ словами: „вы забо-

титесь о томъ, чтобы обратить насъ раскольниковъ въ православіе, а я прошу васъ сначала обратите насъ въ людей, и тогда вамъ удобнѣе будетъ имѣть дѣло съ нами. Вы видите, что этотъ родъ—старообрядцы—погибаетъ (въ невѣжествѣ); гдѣ ему разсуждать о церкви и ея правотѣ, когда онъ болѣе чѣмъ самъ себя не понимаетъ. Какъ же онъ пойметъ ваши доказательства, погрязая въ полнѣйшемъ невѣжествѣ!“ При этомъ раскольникъ указалъ на многочисленные факты, какъ на послѣдствія грубаго невѣжества и необразованности старообрядческаго общества.

Къ числу епархій, въ которыхъ расколъ по мѣстамъ сохраняетъ свой прежній видъ и упорство, относятся: Пермская, Уфимская, Симбирская, Донская, Черниговская, Полоцкая, Московская, Новгородская и Сибирскія, включая сюда и Екатеринбургскую; но въ другихъ епархіяхъ религиозная нетерпимость сектантовъ мало по малу ослабѣваетъ и замѣчается значительное сближеніе ихъ съ православными.

Въ Нижегородской епархіи, по заявленію директора народныхъ училищъ и члена братства Св. Креста, Раевского, хорошо и издавна знающаго эту епархію, есть много данныхъ, свидѣтельствующихъ объ ослабленіи раскола. Въ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ прежде немислимо было просвѣщеніе народа въ духѣ православной вѣры, открыто значительное количество школъ съ православными законоучителями и свѣтскими учителями; школы эти переполнены учащимися; даже въ Семеновскомъ уѣздѣ, знаменитомъ въ прежнее время своими скитами, въ коихъ гнѣзвился темный расколъ, находится теперь 17 православныхъ училищъ. Въ сообщеніи указывается на такія лица, которые были темными раскольниками, имѣвшими большое значеніе въ мірѣ сектантовъ и которые потомъ приняли православіе; иные, хотя и не присоединились къ церкви, но сильно поколебались въ своихъ вѣрованіяхъ и стали открывать въ селеніяхъ православныя школы. Въ раскольнической деревнѣ Передѣльной, Балахнинскаго уѣзда, устроены два православныхъ училища, мужское и

женское, съ двумя православными законоучителями: въ школахъ этихъ болѣе 150 учащихся и болѣе чѣмъ на половину дѣтей раскольниковъ; ученики прекрасно читаютъ по книгамъ церковной и гражданской печати и поютъ цѣлымъ классомъ за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею. Въ деревнѣ Молитовкѣ, Нижегородскаго уѣзда, устроена православная школа на 80 человѣкъ. Въ селѣ Богородскомъ, гдѣ было сильно развито молоканство, въ настоящее время 4 православныхъ училища; дѣти молоканъ слушаютъ Законъ Божій съ полнымъ вниманіемъ и вмѣстѣ съ православными учениками посѣщаютъ храмъ Божій.

Въ Саратовской епархіи расколъ существуетъ издавна и глубоко пустилъ корни; но особенно сильно распространился по разореніи Иргизскихъ монастырей: многіе раскольники нашли себѣ убѣжище въ Хвалынскомъ уѣздѣ, и доселѣ тамъ отъ берега р. Волги вверхъ по р. Черемшану идутъ сплошныя населенія раскольническихъ скитовъ, скрываясь подъ сѣнью густыхъ лѣсовъ. Въ этихъ же Черемшанскихъ скитахъ проживаютъ раскольническіе же-епископы: Паисій Амвросій, Пафнутій и Алексѣй. Отсюда идутъ указанія и поставленія жепоповъ для всѣхъ поволжскихъ раскольниковъ, приемлющихъ австрійское священство по правиламъ окружнаго посланія, до самой Астрахани. Съ недавняго времени поселился въ Саратовѣ еще жеепископъ Пафнутій, противоокружникъ. Епархія его также распространяется въ предѣлахъ Саратовской и Астраханской епархій. Кромѣ австрійцевъ, въ предѣлахъ Саратовской епархій существуетъ много бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ разныхъ видовъ. Вообще расколъ здѣсь еще силенъ, и вожаки раскола принимаютъ усиленныя мѣры къ удержанію своихъ послѣдователей отъ присоединенія къ православной церкви; но тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству Преосвященнаго Павла, замѣчается сближеніе между сектантами и православными. Нѣкоторые даже борцы раскола оставили расколъ; изъ числа сихъ лицъ крестьянинъ села Павловки, Ждаркинъ, по обращеніи въ

православіе, тотчасъ же сталъ въ ряды ревностныхъ защитниковъ церкви и, какъ человѣкъ богатый и вліятельный въ своей мѣстности, ведетъ не безъ успѣха споры съ заблуждающимися; крестьянинъ деревни Озерокъ, Аткарскаго уѣзда, Аликовъ, былъ первымъ сѣвателемъ жеученія въ своей деревнѣ, но теперь убѣждаетъ другихъ искать спасенія въ православной церкви.

Преосвященный Черниговскій сообщаетъ, что въ число членовъ братства мѣстнаго единовѣрческаго Покровскаго монастыря два года тому назадъ помѣщенъ былъ, согласно прошенію, принадлежавшій прежде къ бѣлокриницкой іерархіи молодой инокъ Пимень, бывшій келейникъ раскольническаго жеепископа Анастасія Измаильскаго. Убѣдившись въ несправедливости раскольническихъ навѣтовъ на православную церковь, онъ смѣло разорвалъ всѣ связи съ расколомъ и съ благословенія Преосвященнаго выступилъ на дѣло проповѣди православія среди тамошнихъ раскольниковъ. Для послѣднихъ это было совершенною новостію, и между ними нашлось не мало желавшихъ побесѣдовать съ проповѣдникомъ. Сношенія Пимена съ раскольниками расширялись все болѣе и болѣе и послѣдствіемъ было то, что нѣсколько разумныхъ и начитанныхъ раскольниковъ присоединились къ церкви, а нѣкоторые изъявили готовность присоединиться къ ней, но еще не успѣли сдѣлать этого. Особенно сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ раскольниковъ произвели собесѣдованія Пимена съ жеепископомъ Сильвестромъ, именующимъ себя Балтскимъ и живущимъ въ предѣлахъ Черниговской епархій. Собесѣдованія велись въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, при чемъ Сильвестръ въ присутствіи многихъ раскольниковъ отказался отвѣчать на нѣкоторые вопросы, что зародило во многихъ большія сомнѣнія относительно именуемой старообрядческой церкви съ ея австрійскою іерархіею, а въ нѣкоторыхъ возбудило рѣшимость присоединиться къ православной церкви.

(Продолженіе будетъ).

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 6

Пресвященнаго Гермогена, Епископа Псковскаго
и Порховскаго

ПОСЛАНИЕ

прихожанамъ Коровской церкви, Островскаго уѣзда (*).

Православные Христиане, возлюбленные о Господь чада мои!

Недавно, какъ стрѣлою, поразила сердце мое печальная вѣсть о томъ, что среди васъ появились какіе-то самозванные лжеучители, проповѣдующіе вамъ секту подъ названіемъ штунды и проповѣдующіе съ такимъ успѣхомъ, что нашли себѣ не мало послѣдователей, напримѣръ, Николая и Димитрія Савельевыхъ.

Кто же эти лжеучители, такъ

*) По поводу донесенія о появленіи въ Коровскомъ приходѣ, Островскаго уѣзда, штунды и распространенія ея тамъ латышемъ Гейде и Шапиро и послѣдователями ихъ крестьянами Н. и Д. Савельевыми, мною, сряду же по полученіи донесенія, помимо другихъ распоряженій, написано и отправлено было 5 мая 1888 г. это посланіе къ мѣстному священнику, съ тѣмъ, чтобы онъ или товарищъ его прочиталъ оное своимъ прихожанамъ, заблаговременно предупредивъ ихъ о томъ, и о послѣдующемъ донесъ мнѣ. Настоятель, онъ же и благочинный, донесъ въ сентябрѣ того же года, что посланіе было прочитано, и что Савельевы, которымъ было мною предложено явиться въ удобное для нихъ время во Псковъ для бесѣды со мною, по выслушаніи посланія, исполнѣ сознали свое заблужденіе и потому не нашли нужнымъ явиться во Псковъ для личной бесѣды.

успѣшно дѣйствующіе между вами?.. Какой-то латышь-лютеранинъ Гейде и какой-то Борухъ Шапиро, не то еврей, не то лютеранинъ.

Скажите мнѣ по совѣсти: это ли учителя вѣры для православныхъ, достойные хоть какого нибудь вниманія? Это ли руководители и указатели вѣрныхъ путей ко спасенію? Имъ ли Христосъ заповѣдалъ: *идите научите вся языки* (Матѣ. 28, 19)? Имъ ли сказалъ Онъ: *слушай васъ Мене слушаешь* (Лук. 10, 16.)? Нѣтъ, не имъ, а святымъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ. Святые апостолы Петръ, Павелъ, Іаковъ, Іоаннъ и другіе—вотъ кто наши учителя вѣры и благочестія! Святые: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Іерусалимскій, Аѳанасій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ и прочіе богомудрые святители, вотъ кто наши наставники вѣры, руководители и указатели путей ко спасенію!.. Ихъ знала и знаетъ вся вселенская церковь, знаетъ весь міръ православный, не только какъ богомудрыхъ учителей вѣры и благочестія, но и какъ великихъ подвижниковъ, какъ самоотверженныхъ борцовъ за православную вѣ-

ру, какъ чудотворцевъ, какъ угольниковъ Божіихъ, какъ сильныхъ и мощныхъ ходатаевъ и молитвенниковъ за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ милосердія Божія. И мы всѣ, и архіереи, и іереи, какъ преемники ихъ, учимъ васъ именно тому, чему они насъ научили. Мы не только преемники ихъ по своему званію и по обязанностямъ, — мы и ученики ихъ; мы и отвѣчаемъ за васъ предъ Господомъ Богомъ. А кто, кромѣ Коровскихъ прихожанъ, кто знаетъ какогонибудь Гейде или Шапиро? И кто уполномочилъ ихъ быть проповѣдниками вѣры и благочестія среди народа?.. Никто, рѣшительно никто, кромѣ ихъ самихъ! Они — самозванцы... И на страшномъ судѣ Христовомъ всѣ мы православные безъ страха и трепета укажемъ на нашихъ учителей вѣры и благочестія, которымъ Самъ Христосъ Спаситель сказалъ въ лицѣ своихъ Апостоловъ: идите и *научите вся языки*, и даже нерѣдко съ ихъ проповѣдію соединялъ знаменія и чудеса, какъ неопровержимыя доказательства истинности ихъ ученія... А что тамъ скажутъ въ свое оправданіе послѣдователи какихънибудь самозванныхъ лжеучителей въ родѣ Гейде и Шапиро? Вѣдь страшно и подумать объ этомъ!... Вдумайтесь въ это, сердечные други мои, посерьезнѣе и поглубже и разсудите повнимательнѣе... Страшный судъ Божій и нескончаемая вѣчность — о, какихъ глубокихъ думъ и размышленій христіанина достойны эти два предмета!..

И чему учать среди васъ эти лжеучители?

Чтобы съ возможною подробностію изложить вамъ и опровергнуть все ихъ лжеученіе, для этого понадобилось бы сказать вамъ нѣсколько проповѣдей, но для краткаго посланія достаточно ограничиться лишь небольшими замѣтками, которыя подробно разсмотрѣть и объяснить обязаны ваши пастыри въ своихъ поученіяхъ. Я же въ своемъ посланіи обращаю ваше вниманіе лишь на ученіе Коровскихъ лжеучителей: 1) о святыхъ иконахъ, 2) о православныхъ храмахъ, 3) объ обрядахъ и 4) о постахъ *).

1. Что же лжеучители среди васъ говорятъ о святыхъ иконахъ? Они говорятъ вотъ что. Не слѣдуетъ почитать иконы, потому что иконы то же самое, что идолы или кумиры, а вторая заповѣдь Закона Божія запрещаетъ почитать кумиры, да и апостоль Павелъ пишетъ: мы не должны думать, будто Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29).

Правильно ли разсуждаютъ они?.. Посмотримъ. Вторая заповѣдь читается такъ: *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой* (Исх. 20, 4—5). — И такъ, объ иконахъ ли здѣсь рѣчь? Совсѣмъ не объ иконахъ, а о кумирахъ и по-

*) Ученіе штундистовъ разсмотрѣно и опровергнуто въ посланіи примѣнительно къ тому, какъ оно, по донесеніямъ и разслѣдованіямъ, проповѣдывается и объясняется ими въ Коровскомъ приходѣ.

добіяхъ, кумиръ же и подобіе совсѣмъ не то, что икона. Ибо что такое *кумиръ*? Кумиръ или идолъ есть сдѣланное изъ дерева или камня, или металла изображеніе такого предмета, котораго на самомъ дѣлѣ никогда и нигдѣ не было и нѣтъ, напримѣръ Нептунъ, Юпитеръ, Ладо, Перунъ и т. п., но который люди сами выдумали, стали изображать въ той или другой формѣ и кланяться и служить ему, какъ богу. Такіе идолы были и есть въ разныхъ мѣстахъ у язычниковъ; были и у насъ, въ Россіи, до появленія въ ней христіанства. Что такое *подобіе*? Подобіе есть изображеніе такого предмета, который не вымышленъ, а дѣйствительно существуетъ или на небѣ, напримѣръ солнце, звѣзды, или на землѣ, напримѣръ животныя—быкъ, слонъ, или въ водѣ,—напримѣръ рыбы. Язычники изображали и изображаютъ эти предметы и служатъ и кланяются имъ, какъ божествамъ. Что такое *икона*? Икона есть также изображеніе, рѣзное или живописное, но изображеніе не вымышленнаго какого нибудь существа, котораго на самомъ дѣлѣ никогда нигдѣ не было и нѣтъ, и не свѣтилъ небесныхъ, не животныхъ, не рыбъ, даже и не человека, живущаго на землѣ, а изображеніе Бога, Ангеловъ и святыхъ людей, прославленныхъ Богомъ по смерти, и, притомъ, икона, изображающая Иисуса Христа, не есть самъ Иисусъ Христосъ, а только образъ Его, икона Божіей Матери не есть сама Божія Матерь, а только образъ Ея, икона святителя

Николая не есть самъ святитель Николай, а только образъ его и т. д., и во всякомъ случаѣ каждая икона наша свята и досточтимая для насъ, какъ потому, что она изображаетъ святыхъ лица, такъ и потому, что она освящается молитвою и окропленіемъ святою водою. Такимъ образомъ, сами видите, други мои, что между иконою и кумиромъ или подобіемъ, запрещенными второю заповѣдію, нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Да Моисею или, вѣрнѣе, Самому Богу чрезъ Моисея, совсѣмъ и не нужно было упоминать евреевъ во второй заповѣди объ иконахъ, но о кумирахъ и подобіяхъ необходимо было упомянуть, потому что евреи долго жили въ Египтѣ, со времени отбытія туда патриарха Іакова до возвращенія ихъ оттуда въ святую землю; въ Египтѣ же, какъ извѣстно, люди поклонялись тогда не иконамъ, а кумирамъ и подобіямъ, а живя продолжительное время между ними въ Египтѣ, евреи, безъ сомнѣнія, могли попривыкнуть тамъ, между прочимъ, и къ поклоненію кумирамъ и подобіямъ; и вотъ, по выходѣ ихъ изъ Египта, Господь и воспретилъ имъ кланяться кумирамъ и подобіямъ, чтобъ они не занесли съ собою египетскаго идолослуженія и въ святую землю. А что евреи, живя долго въ Египтѣ, дѣйствительно привыкли тамъ и къ идолослуженію египетскому, это видно вотъ изъ чего. Когда Моисей *умедли снिति* къ нимъ съ горы Синайской, гдѣ онъ провелъ 40 дней и 40 ночей въ бесѣдѣ съ Богомъ, они,

предположивъ, что вождь ихъ по пустынному пути изъ Египта въ святую землю, можетъ быть, на горѣ скончался, обратились къ брату Моисея Аарону съ просьбою: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами* (т. е. будутъ для нихъ вмѣсто Моисея вождями въ пустынѣ): *Моисей бо, иже изведе насъ отъ земли египетскія, не въмы, что бысть ему*, и Ааронъ вынужденъ былъ слить для нихъ золотого тельца, котораго они приняли за бога, — и стали приносить ему жертву, и, по обычаю египетскому, ѣсть, пить и играть (Исх. 32, 1—6)

Что касается до апостола Павла, то онъ дѣйствительно сказалъ: мы не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29). Но кому и по какому поводу онъ сказалъ это? — Онъ сказалъ это въ городѣ Аѳинахъ, жители котораго, язычники, удивили его своею языческою набожностію: у нихъ въ городѣ было очень много жертвенниковъ разнымъ богамъ, т. е. кумирамъ, былъ жертвенникъ даже невѣдомому богу, т. е. богу, котораго они совсѣмъ и не знали. И вотъ онъ, пораженный ихъ неразумною набожностію, и сказалъ имъ, что истинный Богъ, тотъ, Который сотворилъ весь міръ, и есть Господь неба и земли (Дѣян. 17, 24) и о Которомъ я буду вамъ проповѣдывать, а не тѣ золотые, серебряные и каменные идолы, устроенные искусствомъ и вымысломъ человѣческимъ, которыми наполнены улицы вашего города —

Аѳинъ. Значить, и здѣсь опять рѣчь идетъ совсѣмъ не объ иконахъ: въ Аѳинахъ ихъ не было, — а о кумирахъ или идолахъ.

Въ евангеліяхъ и посланіяхъ, апостольскихъ, правда, не упоминается о святыхъ иконахъ. Но въ Дѣяніяхъ Апостоловъ не все предали письмени, а иное передавали устно. Апостоль Павелъ написалъ: *Братіе, стойте и держите преданія, иже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15), а апостоль Іоаннъ утверждаетъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Исусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому, мноу, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Но что и Самъ Исусъ Христосъ не воспрещалъ употребленія и почитанія святыхъ иконъ, — это очень ясно видно изъ того, что Онъ въ дни земной жизни своей много разъ посѣщалъ храмъ Іерусалимскій, гдѣ много было иконъ, изображавшихъ Ангеловъ (иконъ же ветхозавѣтныхъ праведниковъ тогда не могло и быть, потому что души ихъ, до смерти Исуса Христа, были не въ раю, а во адѣ), были литыя изображенія Ангеловъ даже во святомъ святыхъ надъ кивотомъ завѣта, — и что же? Онъ не сдѣлалъ даже ни малѣйшаго намека на то, что иконы эти неприличны для храма Божія. А если бы иконы храма Іерусалимскаго въ очахъ Христа Спасителя были тоже, что кумиры языческіе, — Онъ, безъ всякаго сомнѣнія, не преминулъ бы обличить евреевъ за идолослуженіе, какъ обличалъ ихъ за разныя суетвѣрія и предразсудки

(Матѣ. гл. 23). Когда же Онъ замѣтилъ въ храмѣ дѣйствительный беспорядокъ — куплю и продажу, то, какъ вамъ извѣстно, не только обличилъ допустившихъ беспорядокъ, но и изгналъ изъ храма всѣхъ покупателей и торговцевъ и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи торговавшихъ голубями (Матѣ. 21, 22).

Но о чемъ умолчало Священное Писаніе, то сохранило Священное Преданіе. Иисусъ Христосъ, по преданію, самъ благоволилъ передать Едесскому царю Авгарю свой нерукотворенный образъ, а св. евангелистъ Лука написалъ иконы Божіей Матери. А исторія, что говоритъ исторія, этотъ неподкупный свидѣтель правды? Она говоритъ, что въ первые три вѣка христіанства, когда христіанъ страшно преслѣдовали язычники, гонимые христіане совершали богослуженіе въ подземельяхъ, и тамъ находили послѣ нихъ и доселѣ еще находятъ изображенія святыхъ, т. е. иконы. Она говоритъ, что для защиты ученія о почитаніи святыхъ иконъ было два собора святыхъ отцевъ и учителей церкви — одинъ вселенскій въ VIII вѣкѣ, въ Никее, а другой помѣстный въ IX вѣкѣ, въ Константинополѣ. Она говоритъ, что во времена иконоборства, т. е. когда христіанъ преслѣдовали за иконопочитаніе, чего, чего не вытерпѣли христіане! Имъ отрѣзали то языки, то носы, то уши; ихъ давили въ тискахъ; ихъ душили въ баняхъ; ихъ жгли; ихъ, съ камнемъ на шеѣ, бросали въ воду, — и твердые въ вѣрѣ христіане все,

все терпѣли за святыхъ иконы. То были славные исповѣдники — св. патриархи Константинопольскіе Меодій и Германъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Теодоръ Студитъ, св. Теодоръ и Теофанъ Начертанные и пр., и пр. Она говоритъ, что всѣ православныя страны, а въ томъ числѣ и наша святая Русь, наполнены чудотворными и явленными иконами, какъ твердь небесная свѣтилами. И только тотъ ничего не знаетъ о такихъ иконахъ, кто имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ (Марк. 8, 18). Она говоритъ, что у насъ, на святой Руси искони въ переднемъ углу каждаго дома всегда занимало первое мѣсто „Милосердіе Божіе“, что православный человѣкъ искони предъ святою иконою молится и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ, при входѣ въ домъ и выходѣ изъ него, и искони иконою благословляетъ дѣтей своихъ къ брачному вѣнцу, съ иконою провождаетъ ихъ въ церковь и съ иконою встрѣчаетъ ихъ по возвращеніи изъ церкви въ домъ. Онъ умираетъ? Въ изголовь у него ставятъ икону съ возженною свѣчею. Онъ умеръ? Его гробъ и дома, и въ храмѣ ставятъ предъ иконою, съ иконою-же и провождаютъ его изъ церкви до самой могилы. Вотъ что значитъ для насъ святая икона! Это — хранитель нашъ отъ колыбели до гроба... Скажите же, други мои, можно ли не почитать намъ св. иконы, можно ли считать ихъ за идоловъ, можно ли, наконецъ, глумиться, смѣяться надъ ними, какъ глумятся и смѣются ваши лжеучи-

тели? А что дѣлають со святыми иконами ваши лжеучители?.. Ихъ необузданную дерзость не только видѣть,—о ней и слышать нельзя безъ содроганія... Не даромъ же св. Церковь въ недѣлю Православія предаеть анаѳемѣ тѣхъ, которые признають иконы за идоловъ. Да, собыаються по временамъ и по мѣстамъ слова св. апостола Петра: *приидутъ въ послѣдніа дни ругатели, по своимъ похотехъ ходяще* (2 Петр. 3, 3).

2) Лжеучители среди васъ утверждаютъ, будто не слѣдуетъ вамъ посѣщать православные храмы. Это — новая нелѣпность ихъ ученія... Какъ!.. Христось Спаситель во дни земной своей жизни посѣщаль еще ветхозавѣтный храмъ, а вамъ совѣтуютъ не посѣщать храмовъ?.. Какъ!.. Св. Царь Давидъ говариваль о себѣ: я радовался, когда слышаль говорившихъ: поидемъ въ домъ Господній; я желалъ-бы лучше приметаться у прага дома Божія, чѣмъ жить въ селеніяхъ грѣшныхъ людей; а вамъ говорятъ: не нужно ходить въ православные храмы?.. Какъ!.. Христиане первыхъ трехъ вѣковъ, во время страшныхъ гоненій ихъ язычниками, не имѣя возможности строить храмы на поверхности земли, строили ихъ въ мрачныхъ подземельяхъ, лишь бы только не лишиться радости и счастья помолиться въ храмѣ; а вамъ толкують: не ходите въ православные храмы?.. Еврей считаетъ нужнымъ посѣщать свою синагогу, татаринъ—свою мечеть, язычникъ—свое капище; а вамъ говорятъ:

не ходите въ церковь, ходите лучше въ нашу избу, тамъ вмѣстѣ съ нами молитесь, тамъ слушайте наше чтеніе и толкованіе слова Божія? Что это, братіе мои, какъ не дикое кощунство, какъ не гнилыя слова, какъ не бредъ сумасшедшаго человѣка? Подумайте, что такое для насъ православный храмъ, изъ котораго хотятъ выгнать васъ эти ругатели? Храмъ—это рай, это—наше небо на землѣ, потому что гдѣ Богъ съ своею благодатію, гдѣ ангелы и святые съ своею помощію, тамъ для насъ и рай, тамъ и небо наше на землѣ. Что такое храмъ православный? Это—священная трапеза, гдѣ питаемся мы пречистымъ тѣломъ и пречистою кровію Господа нашего Иисуса Христа для полученія вѣчной блаженной жизни. Что такое храмъ православный? Это — духовная баня наша, гдѣ мы чрезъ таинство покаянія омываемъ себя отъ грѣховныхъ нечистотъ. Что такое храмъ православный? Это—духовная лечебница наша, гдѣ въ избыткѣ подаются намъ различныя цѣлебныя средства; тутъ и цѣлебныя воды: вотъ вода для омытія первороднаго грѣха въ таинствѣ крещенія, вотъ святая вода для освященія душъ и тѣлесъ нашихъ и даже самихъ потребностей для тѣла, напримѣръ нашей пищи и жилищъ; тутъ и различныя цѣлебныя мази: вотъ святое муро для благодатнаго развитія и укрѣпленія духовныхъ силъ нашихъ, вотъ святой елей для исцѣленія или, по крайней мѣрѣ, смягченія нашихъ недуговъ

душевныхъ и тѣлесныхъ. Что такое храмъ православный? Это—и свѣтлый чертогъ, въ которомъ Господь рукою іерея вѣнчаетъ вступающихъ въ супружескій союзъ, это—и домъ грусти и печали, въ которомъ отпѣваются усопшіе наши и изъ котораго потомъ выносятся они на кладбище, чтобъ тамъ совсѣмъ сокрыться отъ насъ въ темной, холодной могилѣ. Разсудите же сами, возлюбленные мои, что такое изба какогонибудь кузнеца или мельника *) въ сравненіи съ православнымъ храмомъ. и какъ не признать приглашеніе лжеучителей промѣнять храмъ на простую избу за безумный глаголь, за бредъ сумасшедшихъ людей?

3) Они отвергаютъ необходимость церковныхъ обрядовъ. И это—опять одна изъ сумасбродныхъ мыслей, распространяемыхъ ими среди простаго народа. Если человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, и если, по словамъ св. апостола Павла, мы должны прославлять Бога *въ тѣлесныхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20): то какъ человѣку обойтись безъ обрядовъ, какъ душа его можетъ выразить свои чувства Богу? Вѣдь и обыкновенная, мірская жизнь наша переполнена своего рода обрядами, и вѣдь никто противъ нихъ не говорилъ и не говоритъ, потому что и безъ нихъ обойтись нельзя. Ваша душа хочетъ, наприм., высказать кому либо привѣтъ, почтеніе, просьбу, благодарность, и вы неизбѣжно

*) Этимъ ремесломъ занимаются главные лжеучители Коровскіе.

выражаете эти чувства души не словомъ только, но и поклономъ,—и этотъ поклонъ вашъ—обрядъ житейскій. Ваша душа хочетъ выразить комунибудь дружбу, пріятельство, любовь,—и вы опять неизбѣжно выражаете это не только словомъ, но и движеніями тѣла—то рукопожатіемъ, то обниманіемъ, то цѣлованіемъ и т. д. и это рукопожатіе, обниманіе, цѣлованіе—что такое опять, какъ не житейскій обрядъ? Такимъ образомъ движеніе души непремѣнно отражается въ движеніи тѣла. Это уже существенная потребность человѣческой природы; такъ уже она устроена. Какъ же лжеучители-то среди васъ толкуютъ, будто служить Богу, молиться Ему можно и даже должно однимъ только духомъ, безъ участія тѣла, безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ?.. Вѣдь человѣкъ не духъ безплотный, а духъ во плоти. И потому—то каждый человѣкъ—и еврей, и татаринъ, и язычникъ религіозныя движенія души своей непремѣнно сопровождаютъ какиминибудь движеніями тѣла, т. е. обрядами. Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ,—однакожь и Онъ благоволилъ еще въ младенчествѣ своемъ исполнить ветхозавѣтные обряды—обрѣзаніе и принесеніе во храмъ, а въ зрѣломъ возрастѣ Онъ, во время молитвы, то возводилъ очи свои къ небу, то преклонялъ колѣна или падалъ ницъ; Онъ благословлялъ дѣтей, возлагая на нихъ руки, Онъ благословлялъ въ пустыни рыбу и хлѣбы, Онъ благословилъ хлѣбъ и вино на Тайной вечери, Онъ, по

воскресеніи своемъ, благословилъ хлѣбъ въ Еммаусѣ и т. д. Вѣдь все это—обряды. А кто знакомъ съ исторіею, тотъ знаетъ, что христіане отъ первыхъ дней христіанства до настоящей минуты всегда и вездѣ употребляли и употребляютъ религіозные обряды: они во время молитвы всегда употребляли крестное знаменіе, дѣлали поясные и земные поклоны и преклоняли колѣна; они возжигали елей и свѣчи, воскуряли ѳиміамъ и проч. И вообще никакого богослуженія не только совершить, но и представить нельзя безъ обрядовъ: какъ, наприм., окрестить и миропомазать младенца безъ обрядовъ, какъ совершить литургію или повѣнчать безъ обрядовъ?.. Какъ безъ обрядовъ можно исполнить и заповѣдь апостольскую, чтобы въ церковномъ богослуженіи все было благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40)? Чинъ безъ обрядовъ невозможенъ и немислимъ. Значить, кто отвергаетъ необходимость церковныхъ обрядовъ, тотъ говоритъ такую бессмыслицу, которая рѣшительно противорѣчитъ и потребности нашей природы, и исторіи всѣхъ временъ и народовъ.

4) Они отвергаютъ необходимость постовъ, установленныхъ Православною Церковію. Мнѣ думается, впрочемъ, что они не отвергаютъ вообще необходимости поста. Ибо какъ отвергать необходимость поста, когда изъ Священнаго Писанія очень ясно видно, что постились и въ ветхомъ завѣтѣ—постились и пророки и пророчицы, постились и простые міряне (Дан. 1 гл., Лук.

2, 37; 18, 12), а ниневитяне постомъ и молитвою умилиствовали Бога: *заповѣдаша постъ*, сказано о нихъ въ Писаніи, и постъ такой строгій, что не только люди, но даже дѣти постились; мало того, даже и скоть, и овцы, и волы не должны были ни ѣсть, ни пить (Ион. 3, 5—7); постились и въ Новомъ завѣтѣ, напримѣръ, св. Апостолы (Дѣян. 13, 3), а Іисусъ Христосъ не только постился (Матѣ. 2, 4), но и училъ, какъ нужно поститься (Матѣ. 6, 16—18), и постъ называлъ однимъ изъ орудій для борьбы противъ исконнаго врага нашего, діавола: *сей же родъ*, сказалъ Онъ объ этомъ исконномъ врагѣ нашемъ, *ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29). Итакъ, повторяю еще разъ, мнѣ думается, что лжеучители, въ виду многочисленныхъ, прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ слова Божія о постѣ, не могутъ отрицать и, вѣроятно, не отрицаютъ необходимости поста. Они отрицаютъ только назначеніе опредѣленныхъ сроковъ для поста, установленныхъ Церковію, напримѣръ, святой Четырнадцатницы, Успенскаго поста и пр., и полагаютъ, что человекъ долженъ поститься не по заказу, не въ назначенный ему срокъ, а тогда, когда онъ самъ захочетъ, когда онъ найдетъ время для поста болѣе нужнымъ и удобнымъ для себя.—Правда, въ Священномъ Писаніи Новаго завѣта нѣтъ точныхъ и прямыхъ указаній на опредѣленные постные дни и недѣли, но есть тамъ, по крайней мѣрѣ, намеки на то, что и при Апостолахъ

были опредѣленные для поста дни. Такъ, св. апостоль Павелъ пишетъ: прошло довольно времени и плаваніе (во время его путешествія) было уже опасно, потому что и *постъ уже прошелъ* (Дѣян. 27, 9).— О святой Четырдесятницѣ упоминается въ одномъ изъ правилъ апостольскихъ (69). И если постъ, какъ видно изъ Священнаго Писанія, не только полезенъ, но и необходимъ и для души, и для тѣла человѣка: то гораздо лучше для насъ, чтобы св. Церковь, какъ богомудрая учительница и попечительница и любящая мать наша, сама установила для насъ опредѣленные для поста времена, а не предоставила каждому изъ насъ самому избирать время для поста, какое найдетъ для себя болѣе удобнымъ. Вѣдь и благоразумный учитель задаетъ своимъ ученикамъ уроки на опредѣленные сроки, и этимъ способомъ они безъ затрудненія и изучаютъ полезныя для нихъ науки. А предоставь онъ имъ на произволь изучать эти науки не по-урочно, а когда имъ вздумается: что можетъ случиться? Можетъ случиться вотъ что: сегодня ученику учиться недосугъ,— и онъ отложилъ ученье въ сторону, на другой день ему помѣшали заняться гости,— и опять отложилъ, на третій день у него не было охоты позаняться учебнымъ дѣломъ,— и оно опять въ сторону, и такъ мало по малу онъ можетъ до того излѣниться, что не захочется ему и книжку взять въ руки. Нѣчто подобное надобно сказать и о постѣ. Если постъ предоставить произволу cadaго чело-

вѣка,— Богъ знаетъ, когда-то придетъ къ нему охота и усердіе по-поститься, и не скорѣе ли всего можно ожидать отъ него того же, что случилось съ евреями во время путешествія ихъ по пустыни изъ Египта въ святую землю, когда они, воздыхая о котлахъ египетскихъ, громко кричали: *о, дабы быхомъ измерли мы въ земли Египетскій, сгда съдяхомъ надъ котлы мясными и ядохомъ хлѣбы до сытости!.. Изведосте ны въ пустыню уморити голодомъ* (Исх. 16, 3)?.. То же можетъ быть и съ постникомъ — добровольцемъ. Вотъ онъ задался доброю мыслію попоститься; но воля его слаба; закона для соблюденія поста у него нѣтъ,— и смотришь: мысль о постѣ у него уже безслѣдно прошла, и онъ отъ постной пищи быстро мчится къ мясному котлу...

Итакъ, возлюбленные чада мои, прошу васъ и молю не моимъ только именемъ, но и именемъ Божиимъ: берегите себя, сторонитесь отъ самозванныхъ учителей, которые всегда были и будутъ въ мірѣ христіанскомъ, какъ говоритъ исторія минувшихъ дней, какъ говорятъ и апостолы Петръ и Павелъ: у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и будутъ уловлять васъ льстивыми словами (2 Петр. 2, 1—3); войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада (Дѣян. 20, 29). Слушайте, чада моя, вашихъ пастырей, самимъ Богомъ вамъ поставленныхъ въ таинствѣ священства, и вѣрьте, отъ всей души вѣрьте, что ваши лжеучители не пастыри, а хищные

волки въ овечьихъ кожахъ, подкрадывающіеся къ овчарнѣ церковной, то есть, Церкви Христовой, чтобъ тамъ изъ среды вашей похитить, какъ добычу для себя, не только козлищъ, но и овецъ и агнцевъ. И прошу васъ словами св. пророка Моисея: *вложите словеса моя въ сердца ваша и въ душу вашу и научите симъ и чада своя* (Второзак. 11, 18—19).—Васъ же, любезные пастыри, споспѣшники мои, прошу и молю: насытите съ любовію и живымъ участіемъ сердца вѣренное вамъ стадо Божіе, охраняйте его бдительно всѣми законными мѣрами отъ хищныхъ волковъ и, прочитавъ съ полнымъ вниманіемъ пророка Іезекииля (главы 33 и 34), разъясняйте въ своихъ поученіяхъ все то, что кратко изложено мною въ семь посланіи, съ добавленіемъ еще ученія Православной Церкви о святыхъ таинствахъ, которое лжеучители среди вашей паствы такъ безпощадно искажаютъ, но которое по обширности своей не могло быть вложено мною въ тѣсныя рамки посланія.

Да поможетъ вамъ и паствѣ вашей во всемъ Господь Богъ своею благодатію. Аминь.

Гермогенъ, Епископъ Псковскій и Порховскій.

Новый Заветъ въ рукописи Святителя Алексія.

Авторъ „Опыта исторіи Библии въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами *) г. Астафьевъ отмѣчаетъ то великое усердіе, съ какимъ предки

*) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., июль, августъ, октябрь, декабрь.

наши въ первые два вѣка своей христіанской жизни „списывали, изучали, снабжали толкованіями, проповѣдывали откровенное слово Божіе“ (іюль, стр. 70)—можетъ быть потому, что почтенный авторъ поставилъ своею главною задачею прослѣдить „вліяніе Библии на жизнь русскаго народа, его просвѣщеніе и нравы“, только онъ опустилъ изъ вниманія еще одну существенную черту, дополняющую и характеризующую дѣятельное отношеніе нашихъ предковъ къ слову Божію. Русскіе люди XI—XII вѣка, просвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, изучали Священное Писаніе, причемъ особенно любили прибѣгать къ святоотеческимъ толкованіямъ, но и въ то отдаленное время не списывали только готовый южнославянскій переводъ священныхъ книгъ, а и исправляли его: по мѣрѣ силъ своихъ они заботились объ исправнѣйшемъ состояніи внѣшней одежды слова Божія—языка и текста священныхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, исправленіе библейскихъ и вообще церковныхъ книгъ не есть дѣло новаго только времени: уже въ XI—XII вѣкѣ славянскій переводъ Библии исправлялся на Руси. Не только исправлялись описки и ошибки переписчиковъ, но для того, чтобы славянскій переводъ былъ сколько возможно вразумительнымъ и понятнымъ для русскаго читателя, южнославянскія и вообще старинныя, ставшія непонятными, слова замѣнялись у насъ—болѣе или менѣе въ широкихъ размѣрахъ—другими, русскими словами; греческія и вообще чужія слова, оставленныя въ древнихъ южнославянскихъ спискахъ безъ перевода, передавались соответствующими славянскими. Древніе списки Евангелія, Апостола и Псалтыри (начиная съ XI вѣка), написанныя въ предѣлахъ Руси, представляютъ множество данныхъ, свидѣтельствующихъ, что при исправленіяхъ

весьма часто обращались у насъ къ подлинному греческому тексту. При семъ принимались въ соображеніе по преимуществу греческіе списки современной константинопольской рецензии: видимо наши древніе исправители желали сколько возможно приблизить славянскій переводъ къ греческому тексту, бывшему въ ихъ время въ употребленіи въ церкви константинопольской, что естественно объясняется изъ общихъ отношеній юной русской церкви къ своей матери—церкви греческой.

Эта черта — заботливость сыновъ древней русской церкви объ исправнѣйшемъ видѣ священныхъ книгъ—не должна быть забыта изслѣдователемъ судебъ славянской Библии: она представляетъ явленіе, сколько важное само по себѣ, столько же поучительное и для новаго времени, а на изслѣдователя налагаетъ обязанность внимательнаго отношенія къ сохранившимся сокровищамъ славянской библейской письменности. Г. Астафьевъ указываетъ, какъ на „памятники любви и усердія предковъ нашихъ къ слову Божію въ начальное время христіанства“, на сохранившіеся древнѣйшіе списки Евангелія: Остромирово 1056—1057 г., Мстиславова нач. XII вѣка и Галичское 1144 г. Единственное замѣчаніе автора „Опыта исторіи Библии въ Россіи“ объ этихъ спискахъ—то, что „первыя два Евангелія расположены по праздникамъ и днямъ недѣли (согласно чтенію Евангелія при богослуженіи), послѣднее—по порядку евангелистовъ и представляетъ собою полное Четвероевангеліе“ (іюль, стр. 59). Можно подумать, что въ отношеніи языка и текста всѣ эти списки между собою сходны. Между тѣмъ эти три списка суть представители двухъ разныхъ редакцій евангельскаго текста, краснорѣчивые свидѣтели того,

какъ рано предки наши начали прилагать свой трудъ къ исправленію священныхъ книгъ. Тогда какъ Остромирово Евангеліе большею частію правильно сохраняетъ древнѣйшую южнославянскую основу евангельскаго текста, Мстиславовъ списокъ представляетъ уже иную, древне-русскую (по счету—вторую) редакцію славянскаго перевода Евангелія, Галичскій же списокъ 1144 г.—въ отношеніи текста—соединяетъ въ себѣ особенности той и другой редакціи. Говоря о списываніи библейскихъ книгъ въ древней Руси, авторъ „Опыта исторіи Библии“ замѣчаетъ: „сохранился Новый Завѣтъ, весь списанный рукою митрополита св. Алексія“ (іюль, стр. 58). На основаніи этихъ словъ можно бы подумать, что святитель Алексій только списалъ своею рукою готовый переводъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Ниже авторъ, правда, называетъ святителя Алексія не только списателемъ, но и исправителемъ перевода Новаго Завѣта по греческому тексту (авг., стр. 308), однако и сказанное тамъ требуетъ дополненія.

Судьбы библейскаго славянскаго текста на Руси сами по себѣ представляютъ предметъ чрезвычайно высокой важности для православной богословской науки и требуютъ отъ изслѣдователя тщательнаго разсмотрѣнія и изученія славянскихъ рукописей, содержащихъ тѣ или другія библейскія книги, при чемъ необходимо постоянно сравнивать ихъ между собою и съ греческимъ оригинальнымъ текстомъ по разнымъ онаго спискамъ. Прекрасные образцы такого изученія даны въ классическомъ трудѣ „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“, составленномъ протоіереемъ А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ. Изслѣдователь съ благодарностію воспользуется, какъ

пособіями, работами въ этой области Востокова, И. И. Срезневскаго, акад. Ягича, преосвященнаго Амфилохія, епископа Углицкаго и др., но безъ самостоятельнаго, личнаго и всесторонняго изученія самихъ рукописей библейскихъ обойтись не можетъ. О первыхъ трехъ спискахъ Евангелія, указанныхъ у г. Астафьева, мы имѣли случай говорить при обзорѣ древней югославянской и древнерусской редакцій славянскаго перевода Евангелія.*) Нынѣ, въ дополненіе къ сказанному въ „Опытѣ исторіи Библии въ Россіи“ о трудѣ святителя Алексія, предлагаемъ краткую замѣтку о характерѣ этого новаго перевода и о значеніи его въ исторіи славянскаго библейскаго текста на Руси.

Драгоценная рукопись, содержащая весь Новый Заветъ и писанная, по преданію, собственноручно святителемъ Алексіемъ, хранится въ ризницѣ московскаго Чудова монастыря, въ деревянномъ среброокованномъ футлярѣ, обитомъ внутри желтымъ штофомъ. Она переплетена въ доски, которыя съ обѣихъ сторонъ, съ корешкомъ и застежками, обнизаны сплошь жемчугомъ и украшены изумрудами, яхонтами и алмазами. Украшена она митрополитомъ Платономъ въ 1798 г. Рукопись написана на тонкомъ, отлично выдѣланномъ пергаменѣ, въ 8-ку, въ два столбца, по 38 и 39 строкъ, на 170 листахъ, мелкимъ и четкимъ полууставомъ XIV вѣка. Содержитъ въ себѣ

*) „Кирилло-Меодіевскій славянскій переводъ Библии. По поводу тысячелѣтія памяти св. Меодія, архіепископа Моравскаго — въ Приб. къ Твор. св. Отцевъ 1885 г., III, стр. 229—252; „Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія по рукописямъ XI—XV вѣка“ (собственно—первой, древней югославянской), Одесса, 1886 г.,—изъ I-го тома Трудовъ VI Археол. Съѣзда въ Одессѣ; „Древнерусская редакція славянскаго перевода Евангелія“ въ журн. „Странникъ“, 1888 г., июнь—іюль, стр. 267—324.

на л. 3—52 Четвероевангеліе, по порядку евангелистовъ; на л. 52 об.—59, слово 41 Никона Черногорца „О поставленіи властелей“; на л. 59—166. Дѣянія Апостольскія, Посланія Апостоловъ, Апокалипсисъ и оглавленіе чтеній изъ Евангелія и Апостола; на листахъ 166—170—краткій мѣсяцесловъ. Чтобы правильно оцѣнить характеръ и значеніе перевода, совершеннаго святителемъ Алексіемъ, необходимо показать отношеніе его къ предшествующимъ ему спискамъ Новаго Завета и къ нынѣшней печатной Библии. Списки Евангелія и Апостола, какъ безусловно необходимые для богослуженія, особенно усердно списывались и распространялись въ древней Руси, причемъ каждый писецъ—помимо нарочитыхъ исправителей—вносилъ отъ себя тѣ или другія особенности, отчего къ половинѣ XIV в., ко времени жизни святителя Алексія, они достигли необычайнаго разнообразія. Правда, по своей основѣ, всѣ они подходили къ той или другой изъ двухъ вышеупомянутыхъ нами редакцій, но—въ частностяхъ—каждый изъ нихъ имѣлъ свои отличія: достаточно сказать, что изъ всѣхъ, сохранившихся отъ того времени списковъ нѣтъ двухъ, буквально сходныхъ между собою. „Вѣроятно—говорятъ ученые описатели Московской Синодальной Библіотеки—это разнообразіе списковъ, не позволявшее въ сомнительныхъ случаяхъ остановиться ни на какомъ чтеніи съ достовѣрностію, и желаніе читать слово, Христово въ переводѣ болѣе удостоивительномъ, побудили св. Алексія, митрополита всероссійскаго, заняться вновь переложеніемъ съ греческаго всѣхъ книгъ новозавѣтныхъ, въ полномъ видѣ, не по церковнымъ чтеніямъ“ *). Итакъ, это—новый пере-

* Опис., I, М. 1855, стр. 290.

водъ. Сравненіе Чудовской рукописи Новаго Завѣта святителя Алексія съ предшествующими ей списками Евангелія и Апостола показываетъ, что въ немногихъ относительно случаяхъ переводъ св. Алексія совпадаетъ съ древнимъ переводомъ юго-славянской редакціи, а также—второй, древне-русской, отличаясь вмѣстѣ съ ними отъ нынѣшняго печатнаго текста; въ большинствѣ же случаевъ Чудовская рукопись представляетъ исправленія древняго перевода, принятія въ нынѣшнее печатное Евангеліе и печатный Апостолъ. Наконецъ, не мало имѣетъ Чудовской списокъ Новаго Завѣта и такъ сказать личныхъ, только ему принадлежащихъ особенностей перевода, не встрѣчающихся въ предшествующихъ ему славянскихъ спискахъ и не принятыхъ въ нынѣшнюю печатную Библию. Отличительною чертою перевода св. Алексія должна быть названа его дословная вѣрность и близость къ греческому тексту по константинопольскимъ спискамъ, которые онъ имѣлъ случай видѣть въ бытность свою въ Царь-градѣ. Таковъ характеръ перевода новозавѣтныхъ книгъ, совершеннаго святителемъ Алексіемъ *).

Теперь о значеніи этого перевода.

*) Многочисленныя доказательства буквальности сего перевода приводятся Архимандритомъ (нынѣ—Преосвященнымъ Епископомъ Угличскимъ) Амфилохіемъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1885, № 4.—Въ большомъ трудѣ Преосвященнаго Амфилохіа: „Четвероевангеліе Галичское 1144 г... М. т. I—III, 1882—83 г.“ помѣщены всѣ вообще разночтенія евангельскаго текста по Чудовскому списку св. Алексія. Отношеніе этого списка къ предшествующимъ ему славянскимъ спискамъ Евангелія показывается въ вышепоименованныхъ нашихъ статьяхъ, содержащихъ характеристику двухъ первыхъ редакцій евангельскаго текста. Подробная характеристика перевода Апостола (собственно—первыхъ пяти посланій Св. Ап. Павла) по списку св. Алексія—въ нашемъ изслѣдованіи: „Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка М. 1879“. Здѣсь же—описание Чудовской рукописи, содержащей переводъ Новаго Завѣта св. Алексія.

„Высокая компетентность — говорить г. Астафьевъ—переводчика, имѣвшаго къ тому же возможность видѣть лучшіе списки греческаго подлинника, и буквальная близость этого перевода къ греческому тексту придали этому труду исключительное значеніе, такъ что онъ принимается былъ въ руководство при послѣдующихъ исправленіяхъ славянскаго текста Новаго Завѣта предпочтительно предъ всѣми другими славянскими списками“ (авг., стр. 308). Авторъ дѣлаетъ ссылку на высокопреосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго: „И. Р. Ц. II, 41“; его же „Обз. р. дух. лит“. I, § 70. Дѣйствительно, высокопреосвященный Филаретъ говоритъ, что списокъ св. Алексія прежде всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ имѣли въ виду, какъ руководство при исправленіи Новаго Завѣта въ XVII вѣкѣ—Епифаній Славинецкій и его помощники, что и совершенно справедливо. Старинная историческая записка, найденная въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и буквально напечатанная митрополитомъ Евгениемъ, такъ гласитъ о славянскихъ рукописяхъ, которыми пользовались Епифаній и его помощники: „первая Словенская книга бѣ у преведенія сего преводу и рукописанія Святаго Алексѣя Митрополита всея Россіи Чудотворца, писанная въ лѣто—6863 (т. е. 1355) до смерти его за 23 лѣта, яже и доднесъ обрѣтается въ Обители его въ Чудовѣ Монастырѣ въ книгоположницѣ блюдома и прочитаема бываетъ надъ болящими“ *). Особенное значеніе труда св. Алексія для исправленія перевода новозавѣтныхъ книгъ, совершеннаго въ XVII вѣкѣ Епифаніемъ Славинецкимъ съ помощниками, не подлежатъ сомнѣнію. Но что Чудовской списокъ

*) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-россійской церкви, I, изд. 2-е, Спб. 1827, стр. 182.

имѣлъ исключительное значеніе и принималъ былъ въ руководство вообще при „послѣдующихъ исправленіяхъ славянскаго текста Новаго Завѣта, — съ этимъ, безъ необходимой оговорки, нельзя согласиться. Уже ученые описатели рукописей Московской Синодальной Библіотеки замѣтили, что „совершенный келейно, трудъ св. Алексія не оставилъ видимаго вліянія на улучшение списковъ“ *). Можно указать и причину этого. Вскорѣ по совершеніи перевода святителемъ Алексіемъ, съ славянскаго юга, изъ Болгаріи и Сербіи, можетъ быть съ митрополитомъ Кипріаномъ, во множествѣ пришли къ намъ исправленные (но съ текстомъ въ основѣ древнимъ, кирилло-меоодіевскимъ) и болѣе однообразные списки Евангелія и Апостола въ ихъ полномъ видѣ по евангеліямъ и посланіямъ, — и они то заслонили собою какъ древніе неисправные списки Новаго Завѣта, такъ и вновь совершенный святителемъ Алексіемъ переводъ. Но переводъ этотъ позднѣе оказалъ большое вліяніе на евангельскій и апостольскій текстъ, какъ гласитъ о томъ историческая записка XVII вѣка, и какъ свидѣтельствуется нынѣшняя славянская печатная Библия, усвоившая многія чтенія, впервые принятія святителемъ Алексіемъ. — Трудъ св. Алексія имѣетъ и въ наше время глубоконазидательное значеніе. „Сей подвигъ Святителя — скажемъ словами великаго іерарха русской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета — важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него Святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличилъ неправое мнѣніе людей, явившихся послѣ него, которые даже донинѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ и описку переписчика исправить и не-

понятное слово перевода замѣнить понятнымъ непозволительно и противно Православію. Они говорятъ: по старымъ, неисправленнымъ книгамъ спасались и спаслись извѣстные святые; такія книги поправлять, значитъ портить. Если бы такъ рассуждалъ Святый Алексій, то, конечно, не сталъ бы онъ ни повѣрять переводъ, ни поправлять рукопись Евангелія; а долженъ былъ взять книгу Евангелія, какаѣ въ его время находилась въ Успенскомъ соборѣ, и сказать: по сей книгѣ спаслся и спасся святитель Петръ; нечего здѣсь повѣрять и исправлять. Но онъ повѣрять и исправлялъ: и потому, очевидно, не такъ рассуждалъ, какъ новые ревнители не очень старой старины, а точно такъ же, какъ древле и нынѣ рассуждаетъ Православная Церковь, то есть, что спасительная истина Христова и въ неисправленныхъ, и исправленныхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ — одна; но что, для сохранения и распространения сей самой истины, исправная книга лучше неисправной“ *). „Какъ ясно сей подвигъ Святителя Алексія — заключимъ словами того же Архипастыря — обличаетъ неправое мудрованіе тѣхъ любителей мнимой старины, у которыхъ любовь къ старинѣ превратилась въ благоговѣніе къ стариннымъ ошибкамъ и которые исправленіе описки стариннаго писца почитаютъ преступленіемъ и даже поврежденіемъ вѣры!“ *).

Г. Воскресенскій.

Двѣ актовія рѣчи, читанныя профессоромъ И. С. Бердниковымъ.

Одинаковый интересъ предмета обѣихъ рѣчей, близость ихъ по содержанію и важность затронутыхъ этими рѣчами и разсмотрѣнныхъ въ нихъ вопросовъ рас-

*) Слова и рѣчи, изд. 2-е, ч. I. М. 1848, стр. 257—258.

*) Тамъ-же стр. 237.

*) Опис. I, 290.

полагають къ тому, чтобы не пройти ихъ молчаніемъ; но, заговоривъ объ одной, нельзя оставить безъ вниманія и другой.

Одна изъ этихъ рѣчей „О формѣ заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи“ произнесена профессоромъ въ 1887 г. на актѣ въ Казанскомъ университетѣ. Другая рѣчь подъ заглавіемъ „Новое государство въ его отношеніи къ религіи“ читана на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной академіи 1888 года.

Въ первой рѣчи профессоръ разъяснилъ различныя формы заключенія брака у разныхъ племенъ и народовъ на различныхъ ступеняхъ гражданскаго и общественнаго ихъ развитія. По сообщенію профессора, форма заключенія брака въ ея историческомъ развитіи прошла различныя стadiи, смотря по преобладающему значенію тѣхъ факторовъ, которые принимали участіе въ заключеніи брачнаго союза, какъ то: семья, родъ, община, государство и религія. Въ то время, какъ участіе семьи, рода и общины клонилось къ обезпеченію непосредственныхъ интересовъ этихъ корпорацій, государство, взявъ подъ свою опеку брачный союзъ, поставляло своимъ долгомъ установить такія условія правильнаго и цѣлесообразнаго брака, которыя обезпечивали бы порядокъ совершенія брака, причины его расторженія и компетенцію суда по дѣламъ брачнымъ. Важную услугу въ этомъ отношеніи оказывала государству церковь, которая установила совершенно новый взглядъ на бракъ. По христіанскому ученію, бракъ долженъ быть заключаемъ о Господѣ, а не по страсти, во всемъ согласно волѣ Божіей, долженъ быть вообще школою воздержанія. Этотъ взглядъ, ища дѣйствительнаго примѣненія, требовалъ не вступать въ бракъ съ нехристіанами, еретиками и раскольниками, не повторять брака много разъ, не вступать въ бракъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ и вообще не поддаваться капризамъ страсти и въ брачномъ состояніи не тяготиться узами брака, въ случаѣ, если они окажутся въ чемъ либо неудобны и т. п. По мѣрѣ того, какъ государство сближалось съ церковію, оно не только само сообразовалось съ церковнымъ ученіемъ въ своемъ законодательствѣ о бракѣ, но не лишало и церкви участія въ брачномъ законодательствѣ и вліянія на дѣла

брачныя. Этимъ направленіемъ и отъѣнно законодательство какъ Византійской имперіи, такъ и современныхъ православныхъ государствъ, исключая однако тѣхъ, гдѣ успѣло водвориться антирелигіозное направленіе. На западѣ, въ средніе вѣка, при слабомъ развитіи государственнаго начала, церковь сама проводила христіанскія требованія въ брачный институтъ, при молчаливомъ согласіи государства; но западно-европейское государство, вступивъ въ свои права относительно регулированія дѣлъ брачныхъ, провозгласило съ конца XVIII вѣка принципъ, что только ему одному принадлежитъ право законодательства о бракѣ, какъ гражданскомъ актѣ, влекущемъ за собой юридическія послѣдствія. Изъ уваженія къ этому принципу, западно-европейское государство, отдѣливъ бракъ, какъ гражданскій актъ, отъ брака, какъ таинства церковнаго, обязательно потребовало отъ всякаго, желающаго заключить законный въ гражданскомъ смыслѣ бракъ, совершать его по гражданскому обряду предъ государственнымъ чиновникомъ, предоставляя на волю каждаго дополнять этотъ обрядъ церковнымъ браковѣчаніемъ. Гражданская форма заключенія брака, принятая почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, свидѣтельствуя о торжествѣ государственнаго начала, въ то же время колеблетъ идею религіознаго значенія брачнаго союза, не смотря на то, что участіе религіи всегда признавалось необходимымъ въ освященіи такого важнаго шага въ жизни человѣка, какъ сочетаніе бракомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ язычествѣ религіозное освященіе бракосочетанія было посвященіемъ новобрачной въ домашній культъ ея мужа. Въ христіанствѣ вступающіе въ бракъ въ церковномъ браковѣчаніи получаютъ благодатную силу вести супружескую жизнь чисто, свято, неразрывно, принимая за образецъ духовный союзъ Христа съ Церковію. Въ язычествѣ религія, освящая бракъ, служила пользамъ семьи, члены которой связывались не только узами крови, но и единствомъ культа. Христова церковь, призывая благодать Божію на вступающихъ въ бракъ и принимая на себя нравственное руководство надъ ними, имѣетъ въ виду устроить супружескую жизнь согласно началамъ христіанской нравственности такъ, чтобы семья, какъ зародышъ общезитія

и вмѣстѣ питомникъ первоначальнаго образованія нравственно-духовной личности человѣка, служила цѣлямъ церкви, полагая основы нравственно-религіозному направленію ребенка. Въ язычествѣ актъ посвященія новобрачной въ домашній культъ ея мужа свидѣтельствовалъ о крайней обособленности патриархальной семьи и въ свою очередь ограждалъ ея обособленность. Въ христіанствѣ церковное вѣнчаніе переводитъ бракъ изъ частной въ церковно-общественную сферу тѣмъ, что Церковь, какъ общая духовная мать всѣхъ вѣрующихъ, благословляя на брачную жизнь своихъ духовныхъ чадъ, своимъ благословіемъ даетъ браку церковно-общественное значеніе. Въ византійской имперіи церковное браковѣнчаніе окончательно было признано единственно законною формою совершенія брака по законамъ государей Льва Мудраго и Алексѣя Комнена. Въ западной имперіи, также со временъ Карла Великаго и въ послѣдующихъ законодательствахъ средневѣковыхъ западно-европейскихъ государствъ, церковное браковѣнчаніе всегда считалось, согласно ученію Церкви, формою бракосочетанія, всего болѣе отвѣчавшею условіямъ законнаго брака. Въ первый разъ такая форма совершенія брака на западѣ оказалась затруднительною въ XVI вѣкѣ въ Нидерландахъ, по поводу раздѣленія населенія этой страны на разныя секты, и въ видахъ предоставленія сектантамъ возможности заключать законные браки, дозволено было желающимъ заключать бракъ передъ гражданскимъ чиновникомъ. Въ XVII вѣкѣ и въ Англіи, во время бывшей тамъ революціи и по революціоннымъ мотивамъ, былъ изданъ законъ о гражданскомъ бракѣ, каковое явленіе повторилось и во Франціи во время французской революціи, но съ тѣмъ различіемъ, что во Франціи введеніе гражданского брака не было явленіемъ мимолетнымъ, какъ въ Англіи, а обратилось въ постоянный, дѣйствующій и нынѣ законъ, вызвавъ подражаніе и въ другихъ западныхъ государствахъ, установившихъ обязательный гражданскій бракъ.

Постановленіе объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, свидѣтельствуя о торжествѣ государственнаго начала надъ семейной автономіей въ дѣлѣ заключенія брака, вмѣстѣ съ тѣмъ является торже-

ственнымъ со стороны государства заявленіемъ, что оно прерываетъ свои отношенія къ религіи, установившіяся вѣками, и отклоняетъ ея услуги въ устройствѣ гражданской жизни. Оправдывая это явленіе, защитники гражданского брака говорятъ, что государство, устанавливая такой бракъ, только воспользовалось принадлежащимъ ему правомъ опредѣлять основанія гражданской правоспособности и удовлетворило лежащей на немъ же обязанности обезпечить всѣмъ подданнымъ возможность вступленія въ законный бракъ. Не имѣя возможности быть равнодушнымъ къ тому, что при церковной формѣ брака многіе сектанты, а равно и послѣдователи разныхъ вѣроисповѣданій, не могутъ заключать браковъ посредствомъ церковнаго вѣнчанія съ гражданскими послѣдствіями, государство и рѣшилось устранить эти неудобства введеніемъ обязательнаго гражданского брака.

Оцѣнивая по достоинству эти мотивы, профессоръ въ своей рѣчи соглашается, что государство имѣетъ юридическое право по своему усмотрѣнію опредѣлять основанія гражданской правоспособности подданныхъ и устанавливать условія и порядки заключенія законнаго въ гражданскомъ отношеніи брака, но при этомъ находитъ не все дозволенное хорошимъ и полезнымъ. Въ частности относительно самаго закона о гражданскомъ бракѣ профессоръ разсуждаетъ: „однимъ изъ главныхъ свойствъ хорошаго и цѣлесообразнаго закона считается то, чтобы законъ удовлетворялъ потребностямъ по крайней мѣрѣ большинства гражданъ. Но можно ли сказать это о законѣ, установившемъ гражданскій бракъ? Конечно нѣтъ. Сего закона не желали и не могли желать ни католики, ни протестанты, потому что онъ противорѣчитъ ихъ вѣрованіямъ и церковной практикѣ. Этотъ законъ можетъ быть приятенъ только такимъ религіознымъ диссидентамъ, которые до закона не пользовались правомъ заключать законные браки по своимъ религіознымъ обрядамъ, — плохимъ христіанамъ, которые пожелали бы вступить въ бракъ вопреки требованіямъ церковной дисциплины, — и наконецъ совѣмъ невѣрующимъ, значить, можетъ быть приятенъ ничтожному по своей численности проценту населенія. И вотъ ради удобства небольшого числа гражданъ государство рѣ-

шается оскорблять религиозную совѣсть огромнаго большинства населенія и полагать начало новому порядку, гдѣ нѣтъ мѣста вліянію религіи, гдѣ совсѣмъ игнорируются церковныя правила. Можетъ ли подобный законъ быть названъ разумнымъ и благотворнымъ въ социальномъ отношеніи?

Противорелигиозное направленіе въ принятіи обязательнаго гражданскаго брака профессоръ усматриваетъ въ томъ, что, хотя закономъ о такомъ бракѣ и не запрещено дополнять его церковнымъ освященіемъ бракосочетанія, однако этотъ законъ лишаетъ церковное браковѣчаніе юридическаго значенія, подорвавъ тѣмъ авторитетъ церковнаго брака. Первымъ послѣдствіемъ примѣненія сего закона въ Германіи было то, что въ протестантскомъ населеніи явилось много браковъ, не освященныхъ религиознымъ обрядомъ, а также и дѣтей рожденныхъ отъ такихъ браковъ и оставшихся не крещеными. Для прекращенія такого порядка вещей, равно и для успокоенія религиознаго чувства протестантовъ, въ Пруссіи въ дополненіе къ указу 21-го октября 1874 года, установившему обязательный гражданскій бракъ, въ 1880 г. изданъ новый указъ, въ коемъ было объяснено, что церковная обязанность требуетъ отъ всякаго протестанта, чтобы онъ, не смотря на заключеніе брака гражданскимъ порядкомъ, старался дополнять его церковнымъ вѣчаніемъ, избѣгая заключенія такого брака, который не можетъ быть освященъ церковнымъ молитвословіемъ по причинамъ церковнымъ, и не вступая въ брачное сожитіе до совершенія церковнаго вѣчанія. Послѣдній указъ очевидно представляетъ поправку въ первомъ указѣ о гражданскомъ бракѣ, введеніе котораго во всякомъ случаѣ является рѣшительнымъ шагомъ со стороны государства къ отдѣленію отъ церкви и служить однимъ изъ крупныхъ проявленій той культурной борьбы, которую ведетъ современное западно-европейское государство противъ общественнаго значенія религіи и вліянія ея на гражданскую жизнь. Наше отечество, заключаетъ профессоръ, доселѣ Богъ хранитъ отъ открытаго проявленія этой борьбы, и наше государство, почти съ самаго возникновенія своего, живетъ въ мирѣ и единомысліи съ православною церковію, зная по опыту, какою благодѣтель-

ною силою въ общественномъ и государственномъ отношеніи является православная церковь. Государство помнить, что брачный институтъ развился у насъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ церкви, и справедливо полагаетъ, что для нравственности народа весьма важно, чтобы супружеская жизнь освящалась молитвою и благословеніемъ церкви, чтобы семейный союзъ утверждался на законѣ Божіемъ и правилахъ церкви. При такихъ условіяхъ въ нашемъ отечествѣ совсѣмъ нѣтъ почвы для гражданскаго брака.

Въ рѣчи „Новое государство и его отношеніе къ религіи“ профессоръ, отвѣчая на возраженіе, которое приходилось ему слышать по поводу первой рѣчи, что гражданская форма брака есть необходимое требованіе такъ называемаго новаго государства, т. е. началъ, получившихъ господство въ новѣйшемъ законодательствѣ западно-европейскихъ государствъ, выясняетъ вопросъ: что такое новое государство, каковы его начала, и каково достоинство его природы съ точки зрѣнія божественнаго міропорядка.

Главными началами, характеризующими новое государство, признаются свобода личности и равенство гражданъ въ политическихъ правахъ и обязанностяхъ. Въ отношеніи къ религіи эти начала новаго государства выражаются въ личной свободѣ совѣсти и независимости религиозныхъ убѣжденій. По ученію новаго государства, каждый человекъ, получивъ отъ природы свободу имѣть понятіе о Богѣ и о своихъ къ Нему отношеніяхъ, долженъ пользоваться неотъемлемымъ правомъ свободнаго религиознаго убѣжденія. Поэтому новое государство не считаетъ себя заинтересованнымъ въ дѣлѣ религіи, даже настолько, чтобы входить въ существо дѣла: вѣруетъ ли кто въ Бога, или нѣтъ, кто его подданный по религіи и вѣроисповѣданію. Оно вообще смотритъ на дѣло религіи и вѣроисповѣданія, какъ на частное и постороннее; поэтому государство какъ не принуждаетъ никого исповѣдывать какую нибудь вѣру, такъ и оставляетъ полную свободу переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. На основаніи такой свободы каждый гражданинъ можетъ распространять свои религиозныя убѣжденія среди близкихъ къ нему

людей, особенно въ своей семьѣ и устроить богослуженіе по своимъ вѣрованіямъ. Послѣдователи извѣстнаго религіознаго вѣрованія могутъ составить изъ себя особое религіозное общество, члены котораго могутъ установить у себя извѣстный кодексъ вѣрованій и нравственныхъ правилъ, могутъ ввести свой чинъ богослуженія и внутреннюю дисциплину и т. п. Новое государство, исключая всякую связь съ религіею, смотритъ на религіозныя общества, какъ на частныя религіозныя союзы, и, не дѣлая между ними различія по ихъ вѣроисповѣдному характеру, относится ко всемъ одинаково безучастно. Подобное безучастіе простирается до полнаго отдѣленія государства отъ церкви. Послѣдствіемъ такого отдѣленія государства отъ церкви является то, что въ новомъ государствѣ всѣ гражданскія и политическія отношенія отдѣлены отъ вліянія религіи. Случаи рожденія, смерти и бракосочетанія отнесены къ вѣдѣнію государственныхъ чиновниковъ, съ уничтоженіемъ за симъ всякаго обязательнаго значенія тѣхъ религіозныхъ обрядовъ, которые совершались въ подобныхъ случаяхъ. Государство не принимаетъ въ расчетъ религіознаго настроенія своихъ слугъ и не находитъ нужнымъ обращаться къ религіознымъ обществамъ съ просьбою о молитвенной помощи въ его начинаніяхъ и разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Самъ глава государства не видитъ надобности, при вступленіи въ должность, испрашивать себѣ божественнаго благословенія и помощи въ предстоящемъ ему подвигѣ дѣятельности. Новое государство склонно освободить всѣхъ своихъ чиновниковъ отъ принесенія служебной присяги, и вообще уничтожить употребленіе клятвы съ именемъ Божіимъ въ дѣлахъ судныхъ. Законы новаго государства не хотятъ имѣть никакихъ точекъ соприкосновенія съ евангеліемъ и съ церковнымъ ученіемъ; религіозный элементъ долженъ быть устраненъ и отъ преподаванія въ государственныхъ школахъ.

Первый опытъ проведенія началъ свободы вѣроисповѣданія и отрѣшенія гражданскихъ отношеній отъ вліянія религіи представили Сѣверо-Американскіе Штаты въ концѣ прошлаго столѣтія. Изъ западно-европейскихъ государствъ, начала новаго государства

прежде другихъ коснулись Франціи, гдѣ эти начала особенно успѣшно стали распространяться послѣ революцій текущаго столѣтія. Въ конституціи Бельгіи (25 февраля 1831 г.) начало свободы совѣсти, свободы богослуженія, заключенія брака и школьнаго образованія безъ участія религіи нашло полное свое выраженіе. Тѣ-же начала съ новыми поясненіями цѣликомъ внесены и въ имперскую германскую конституцію (28 марта 1849 г.), хотя не вдругъ были проведены въ законодательствахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Изданіе папской энциклики (9 декабря 1864 г.) съ приложеннымъ къ ней силлабусомъ въ видѣ перечня заблужденій нашего вѣка, въ которомъ осуждаются всѣ начала новаго государства, а за симъ провозглашеніе на Ватиканскомъ соборѣ (1870 г.) папской непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры и жизни христіанской—побудили нѣмецкія правительства съ Пруссіей во главѣ провести въ законодательномъ порядкѣ и начало независимости гражданскихъ отношеній отъ всякаго вліянія религіи. За Германіей шла въ данномъ вопросѣ и Австрія, въ майскихъ законахъ которой (1868 г.) выражено дальнѣйшее развитіе этой страны по покрою новаго государства. Не отстала отъ другихъ важнѣйшихъ государствъ Европы Италія, которая вмѣстѣ съ объединеніемъ итальянскихъ государствъ занялась и проведеніемъ началъ новаго государства. Начала эти повліяли и на сѣверныя государства Европы: Швецію и Норвегію.

По заключенію профессора, начало свободы вѣроисповѣданія и отдѣленія гражданскихъ отношеній отъ вліянія религіи въ теченіи столѣтія распространилось въ большей или меньшей степени по всемъ западно-европейскимъ государствамъ за немногими исключениями. При этомъ онъ замѣчаетъ, что ни въ одномъ государствѣ это начало не проведено еще въ полной мѣрѣ. Причина этого—въ самихъ правительствахъ государствъ, которыя, провозглашая начало невмѣшательства религіи и церкви въ гражданскія отношенія, тѣмъ не менѣе, во имя главенства (суверенитета) государства надъ существующими въ немъ религіозными общинами, присвояютъ себѣ право опредѣлять юридическое положеніе церкви въ государствѣ. Отсюда главнымъ образомъ и происходятъ всѣ

различія въ проведеніи остальныхъ отношеній между государствомъ и религіею и колебанія въ примѣненіи началъ новаго государства. Эти различія и колебанія, какъ шатанія въ ту или другую сторону, не представляютъ интереса. Гораздо любопытнѣе освѣтить тотъ вопросъ: какъ сложились подобныя воззрѣнія новаго государства въ отношеніи къ религіи, и что обѣщаютъ въ будущемъ эти воззрѣнія для церкви?

Въ Новомъ свѣтѣ, въ Америкѣ, гдѣ впервые былъ возвышенъ лозунгъ новыхъ воззрѣній, новыя отношенія государства къ религіи опредѣлились стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ, въ которыя были поставлены первые европейскіе поселенцы въ Америкѣ. Отстаивая политическую независимость противъ притязаній Британскаго правительства, поселенцы Новаго свѣта должны были, забывъ всякую религіозную рознь, сплотиться на идеѣ общей религіозной свободы, дабы дать общему врагу дружный отпоръ. Въ старомъ свѣтѣ, именно въ западной Европѣ, тѣ же воззрѣнія представляютъ результатъ многовѣковой борьбы между католическою церковію и западными государствами, которыя во время этой борьбы стремились именно вернуть себѣ свободу отъ порабощенія папству и приобрести самостоятельность въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. По мѣрѣ того, какъ государство успѣвало въ своемъ стремленіи, церковь съ ея учрежденіями утрачивала свое нормальное положеніе. Наступила пора опеки государства надъ церковію, а рядомъ съ этимъ стало пролагать себѣ путь ученіе о свободѣ совѣсти и вѣроисповѣданія, поведшее при дальнѣйшемъ развитіи къ полному отдѣленію государства отъ церкви. Особенно сильный толчокъ такому направленію въ западно-европейскихъ законодательствахъ далъ Ватиканскій соборъ (1870), съ его декретомъ о непогрѣшимости папскихъ постановленій, и папская энциклика 1864 г., съ ея перечнемъ заблужденій, въ которомъ преданы осужденію всѣ идеи и начала, характеризующія современную западную цивилизацію. Въ этихъ мѣропріятіяхъ папства западно-европейскія общества узрѣли новый приступъ старой борьбы противъ современнаго государства, новое посягательство на свободу народной жизни. Съ цѣ-

лю ограждать себя отъ новыхъ папскихъ вождельній, западно-европейскія государства одно за другимъ и стали вводить законы, клонившіеся къ очищенію гражданскихъ отношеній отъ проникновенія въ нихъ религіозной стихіи. Такимъ образомъ крайности папства, съ его средневѣковыми притязаніями, породили уклоненія въ современныхъ государствахъ. Подобныя уклоненія, какъ плодъ крайностей, не могутъ обѣщать благихъ послѣдствій въ будущемъ. Серьезные мыслители въ области права и политики уже начинаютъ подавать голоса противъ этихъ уклоненій, настаивая на дружественномъ отношеніи государства къ религіи.

Но не въ страстности только шаткость принятой новыми государствами системы въ его отношеніяхъ къ религіи, а въ самой несостоятельности главныхъ положеній этой системы. Новое государство хочетъ быть безразличнымъ въ дѣлѣ религіи въ томъ смыслѣ, что всѣ религіозныя общества должны находиться въ одинаковомъ положеніи по отношенію къ государству и пользоваться равнымъ значеніемъ съ существующими въ государствѣ юридическими корпораціями. Но возможно ли и даже естественно ли это? Возможно ли государству низвести на степень и поставить въ положеніе частныхъ юридическихъ обществъ христіанскія церкви, которыя въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ влияли на его судьбу, участвовали въ развитіи его законодательства и вообще въ ходѣ исторической жизни? Естественно ли причислять къ обыкновеннымъ корпоративнымъ обществамъ такіе религіозные союзы, въ которыхъ воспитывается весь народъ, почерпая образованіе своего ума и облагороженіе своего сердца? Не инымъ чѣмъ представляется, какъ странную затѣю, самая попытка устанавливать сходство между обыкновенными обществами, составляющимися по почину его членовъ, и христіанскою церковью, которая утверждаетъ на началахъ богопреданнаго порядка. Все это мыслимо и выполнимо лишь по отношенію къ мелкимъ сектамъ, обыкновенно не имѣющимъ ни своего прошедшаго ни будущаго.

Новое государство заявляетъ рѣшимость быть неконфессіональнымъ, какъ объясняютъ его защитники, не въ томъ смыслѣ, будто оно безбожно или безрелигіозно, а въ томъ, что новое государство не хочетъ

оказывать пристрастія ни къ католическому, ни къ протестантскому вѣроисповѣданію, имѣющимъ свои особенности; оно принимаетъ только общія начала религіи, легшія въ основу христіанской цивилизаціи. Переводя это на общій языкъ, слѣдуетъ пояснить, что новое государство признаетъ христіанство только какъ культурное, облагораживающее начало, а не видитъ въ немъ духовной силы, внутренне перерождающей человѣка и могущественнымъ образомъ влияющей на умственный складъ понятій и нравственную физиогномію народа. Поэтому новое государство, не желая быть ни католическимъ, ни протестантскимъ по характеру его конфессиональной системы, заявляетъ себя только христіанскимъ, чуждымъ особенностей этихъ вѣроисповѣданій и не связывающимъ себя никакими религіозными формами. Нужно замѣтить, что на поприщѣ проведенія такихъ идей новаго государства старый свѣтъ превзошелъ заокеанскую республику. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ религія почитается дѣломъ личной свободы каждаго, все-таки наблюдаются признаки чего то похожего на государственную религію даже въ имени принятаго тамъ общаго христіанства. Тамъ есть общія торжественныя молебствія и празднества; особые капелланы находятся при самыхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ для отправленія въ нихъ молитвенныхъ дѣйствій; требуются клятвы на судѣ и присяга при вступленіи въ государственную должность и т. п. Въ Европѣ новое государство стремится обезличить себя отъ всякихъ религіозныхъ очертаній, какъ бы опасаясь признать религію не на словахъ только, а и на дѣлѣ, въ своихъ законахъ и правилахъ народной жизни, оно не признаетъ никакого авторитета за церковь, свободно обращается и съ Божественнымъ Откровеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, не такими ли въ дѣйствительности воззрѣніями и чувствами водится новое государство, когда оно ставитъ своею задачею очищать государственный и гражданскія отношенія отъ религіознаго элемента, когда оно считаетъ ненужными церковныя молитвы въ самыхъ важныхъ случаяхъ государственной жизни, когда оно готово уничтожить религіозную клятву и навязало своимъ подданнымъ воее неконфессиональную форму брака и т. п.? Если все это такъ, то ка-

кой же религіи придерживается новое государство, которое однимъ изъ коренныхъ началъ своего бытія полагаетъ то, что человѣку отъ природы врождено имѣть понятіе о Богѣ и своихъ къ нему отношеніяхъ? Религію новаго государства удачнѣе всего будетъ назвать гражданскимъ вѣроисповѣданіемъ, которое, не отрицая вѣры ни въ Бога, ни въ будущую жизнь, ни въ добро и зло, ни въ святость и обязательность гражданскихъ законовъ, не стѣсняетъ однако никого произвольно относиться ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и быть вполне свободнымъ въ своей совѣсти и нравственныхъ правилахъ жизни. Но предоставляя всякому полную свободу совѣсти и вѣроисповѣданія и не обращая вниманія на то, кто чему вѣруетъ, новое государство чрезъ то самое естественно толкаетъ и себя на путь совершеннаго безразличія въ вѣрѣ и безвѣріи. А при такомъ руководственномъ началѣ жизни новое государство не можетъ обѣщать себѣ спокойнаго будущаго. Религія и именно истинная христіанская религія служитъ твердою основою надежной цивилизаціи и вмѣстѣ главною стихіею нравственнаго воспитанія народа, служащею фундаментомъ общественнаго и государственнаго порядка. Коль скоро государство объявляетъ религію совершенно постороннимъ для себя дѣломъ и пренебрежительно относится къ религіи своего народа, то оно уготовляетъ себѣ всѣ плоды безрелигіозной цивилизаціи, отъ которой церкви и религіи не останется ожидать ничего другаго, какъ самаго опаснаго и враждебнаго преслѣдованія. Поклонники новаго государства уже начинаютъ проговариваться, что усвоенная новымъ государствомъ религіозная терпимость, имѣющая въ своей основѣ полное безразличіе къ дѣлу религіи, стоитъ въ близкомъ родствѣ съ индифферентизмомъ, который есть самая опасная форма враждебности къ религіи.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы надежныя идеи новаго государства не проникали въ наше отечество, которое Богъ хранилъ и хранить отъ противоборства государства и церкви, отъ охлаждения народа къ его вѣрѣ. Пожелаемъ, чтобы крѣпкія лежачія въ основѣ нашего общественнаго строя начала взаимнаго между церковью и государствомъ союза, въ которомъ государство искренно довѣ-

ряетъ церкви, какъ своей хранительницѣ, церковь въ свою очередь полагается на государство, какъ на своего вѣрнаго союзника, а общество и народъ, наслаждаясь плодами такого содружества въ устроеніи ихъ благосостоянія, преуспѣваютъ въ нравственныхъ правилахъ и добрыхъ обычаяхъ жизни на благо себѣ и на пользу всего человѣчества.

Т. В.

Архимандритъ Владиміръ.

(некрологъ).

Въ ночь на 3 января скончался докторъ богословія и медицины, архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). Покойный о. Владиміръ родился въ Старокопстантиновскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, въ 1810 году. Родители его—русскіе по происхожденію—принадлежали къ числу ополченныхъ униатовъ. Поэтому и о. Владиміръ получилъ воспитаніе въ польско-латинскомъ духѣ. По окончаніи курса въ 1826 году въ Кременецкомъ лицѣѣ, Терлецкій продолжалъ образованіе въ Виленскомъ университетѣ. Русскій по происхожденію, полякъ по воспитанію, Терлецкій принималъ дѣятельное участіе въ мятежѣ 1830 года и, по усмирении его, долженъ былъ бѣжать за границу. Въ это время онъ посвящаетъ свои труды изученію медицины и отъ двухъ иностранныхъ университетовъ получаетъ степень доктора сей науки. Неодолимая тоска, а также малое удовлетвореніе, которое онъ получалъ отъ избраннаго рода дѣятельности, привели покойнаго къ мысли, что въ санѣ священника онъ успѣшнѣе будетъ служить ближнимъ. Въ 1839 году Терлецкій отправляется въ Римъ и приступаетъ къ изученію богословскихъ наукъ; въ 1842 году принимаетъ санъ священника, а въ слѣдующемъ году удостоивается степени доктора богословія. Дѣтскія воспоминанія Терлецкаго однакожъ не были вполне заглушены латино-польскимъ воспитаніемъ и всегда оберегали въ сердцѣ покойнаго любовь къ православному обряду и русской на-

родности. Еще въ 1843 году о. Владиміръ старался обратить вниманіе папы Григорія XVI на жалкое положеніе русско-униатской церкви въ Галичинѣ. Старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Либеральныя стремленія папы Пія IX, заявленныя имъ при восшествіи на папскій престолъ, возбудили въ душѣ о. Владиміра надежду на успѣхъ. Покойный отправляется въ Римъ и предлагаетъ папѣ проектъ *составить особенный патріархатъ изъ русскихъ епархій въ Австріи съ дѣйствительнымъ патріархомъ во главѣ*, назначить кардиналовъ изъ всѣхъ восточныхъ церквей, какъ ихъ представителей, замѣнить миссіи и миссіонеровъ латинскихъ на Востокъ миссіями и миссіонерами того обряда и той народности, къ которой принадлежитъ мѣстное населеніе, и наконецъ, для подготовленія миссіонеровъ основать въ Римѣ восточную миссіонерскую семинарію. вмѣстѣ съ еп. Люке о. Владиміръ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ „Восточнаго Общества“, которое, по мысли своихъ основателей, должно было дѣйствовать въ пользу Востока. Въ 1847 г. о. Владиміръ отправился на Востокъ въ качествѣ миссіонера. По возвращеніи въ Римъ въ 1848 году о. Владиміръ былъ посланъ къ униатскимъ епископамъ Венгріи и Галиціи, но не доѣхалъ по назначенію: былъ заключенъ въ Дрезденѣ въ тюрьму, такъ какъ Саксонское правительство подозрѣвало въ немъ какого-то опаснаго революціонера. Послѣ 33-дневнаго заключенія о. Владиміръ былъ выпущенъ на свободу и отправился въ Парижъ. Поселившись здѣсь, о. Владиміръ возобновилъ Восточное Общество и устроилъ миссіонерскую семинарію восточнаго славяно-греческаго обряда; но встрѣтивъ препятствія сему дѣлу со стороны римской курии, покойный принужденъ былъ закрыть основанныя въ Парижѣ учрежденія. Совершивъ второе путешествіе на Востокъ, покойный хотѣлъ было поселиться въ Галиціи, но ему это не было дозволено. Тогда, по совѣту нѣкоторыхъ друзей, онъ отправился въ Венгрію и принялъ монашество въ Мукачевскомъ монастырѣ въ 1858 году. Съ 1863 г.

по 1866 годъ о. Владиміръ былъ настоятелемъ Мало-березницкаго монастыря.

Близкое знакомство съ Римомъ, съ устройствомъ и отношеніями римской церкви, поѣздки на Востокъ и частыя сношенія съ нимъ испытанныя неприятели и гоненія, заставили о. Владиміра глубже изучить вѣрованія и жизнь латинства. Чѣмъ болѣе о. Владиміръ знакомился съ спорными пунктами, раздѣляющими Востокъ отъ Запада, съ прошедшимъ и настоящимъ латинства, тѣмъ болѣе колебались и ослабѣвали его прежнія убѣжденія. Тщетны были его попытки поддержать ихъ: дѣла говорили громче всѣхъ доказательствъ, совѣсть возмущалась, доискивалась истины, требовала другой опоры. О. Владиміръ обратился къ ученію православной церкви и, ближе познакомившись съ православіемъ, сталъ смотрѣть на него другими глазами. Сомнѣнія тѣмъ болѣе мучили покойнаго, что онъ хорошо изучилъ исторію уніи и собственными глазами видѣлъ и даже самъ испытывалъ ея послѣдствія. Провозглашеніе новаго догмата о непогрѣшимости папы, новыя гоненія, воздвигнутыя на о. Владиміра со стороны латино-польской партіи, прекратили послѣднія колебанія о. Владиміра. Онъ „рѣшился скорѣе подвергнуться однажды заслуженному за политическое преступленіе наказанію въ Россіи, чѣмъ страдать на чужбинѣ“. Промысль Божій привелъ наконецъ о. Владиміра къ тихому, пристанищу. Въ 1872 г. о. Владиміръ съ разрѣшенія русскаго правительства возвратился въ Россію присоединился къ православію и былъ причисленъ къ братству Кіевско-Михайловскаго монастыря. Желаніе и здѣсь служить на пользу славянъ побудило о. Владиміра принять на себя обязанности секретаря Кіевскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета. По приглашенію Демидова князя, Санъ-Донато, о. Владиміръ занималъ мѣсто духовника и священника при его домовою церкви. Покойный высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Волынской, пригласилъ о. Владиміра въ число членовъ братства волынскаго архіерейскаго дома и избралъ его своимъ духовни-

комъ. Вслѣдъ за преосвященнымъ Димитріемъ о. Владиміръ переселился въ Одессу и здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ исполнялъ обязанности духовника воспитанниковъ Одесской духовной семинаріи. Нынѣшній высокопреосвященный архіепископъ Херсонскій Никаноръ также имѣлъ его своимъ духовникомъ. Въ 1881 году о. Владиміръ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, а въ 1885 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Послѣ многихъ тревогъ и волненій житейскихъ, Господь сподобилъ вѣрнаго раба Своего кончины непостыдной, мирной, со всѣмъ христіанскимъ приготовленіемъ. Въ 12-мъ часу ночи, на 3-е января, съ послѣднимъ словомъ канона Богородицѣ на исходъ души, онъ тихо отошелъ въ вѣчность. 3-го января ректоръ Одесской семинаріи, о. протоіерей Чемена соборно при участіи семинарскаго хора совершилъ выносъ тѣла покойнаго о. архимандрита, которое затѣмъ препровождено было въ Успенскій, на Большомъ Фонтанѣ, монастырь. Здѣсь, послѣ литургіи, преосвященный Мемнонь, епископъ Елисаветградскій, совершилъ его отпѣваніе.

Некрологъ. 22-го декабря скончался въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, на 73-мъ году жизни, настоятель церкви Владимірскаго Братства о. **Даніилъ Левицкій**. Имя этого скромнаго труженика хорошо извѣстно изслѣдователямъ церковной старины этого края, и многимъ изъ нихъ приходилось обращаться за справками къ богатой памяти о. Даніила и пользоваться его указаніями. За нѣсколько недѣль до смерти онъ сталъ приводить въ порядокъ свои археографическія замѣтки, но, къ сожалѣнію, успѣлъ собрать только матеріалы, относящіеся къ исторіи Братской Васильевской церкви, построенной, по преданію, св. Владиміромъ. Всѣ жизненные заботы покойнаго сосредоточивались на этой церкви: отказывая себѣ во всемъ и доживая свой вѣкъ въ полуразвалившемся домикѣ, онъ успѣлъ собрать въ пользу церкви болѣе 8.000 руб. Личное имущество покойнаго, какъ оказалось

изъ духовнаго завѣщанія, состояло всего изъ нѣсколькихъ сотъ рублей и небольшого собранія историческихъ книгъ, большею частью полученныхъ въ даръ отъ авторовъ. Книги эти завѣщаны Владимірскому Братству, въ открытіи котораго и его дѣятельности покойный принималъ самое горячее участіе. Похороны о. Даніила обнаружили, какою любовью мѣстнаго населенія онъ пользовался. („Кіевлян.“ № 275).

Извѣстія и замѣтки.

Собраніе пастырей военныхъ церквей г. С.-Петербурга и его окрестностей.

Главный Священникъ Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флотовъ, протоіерей А. А. Желобовскій, чрезъ отцовъ благочинныхъ, протоіереевъ П. А. Зиновьевскаго и А. А. Ставровскаго, пригласилъ къ себѣ подвѣдомыхъ ему священниковъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, для братскаго обмѣна мыслей по нѣкоторымъ вопросамъ служебной дѣятельности. Съ полною готовностію въ назначенное время собрались въ квартиру о. протоіерея Желобовскаго священники военнаго вѣдомства не только Петербургскіе, но и Царскосельскіе, Петергофскіе, Колпинскіе, Больше-Охтенскаго Пороховога завода, Кронштадтскіе и Новгородскіе. Тутъ находился и старѣйшій изъ всѣхъ военныхъ священниковъ, 85 лѣтній о. протоіерей О. С. Зосимовскій. Всѣхъ присутствующихъ протоіереевъ и священниковъ было около 50-ти. Отъ гвардейскаго духовенства находились: благочинный протоіерей Зиновьевскій, отцы протоіереи: Наумовъ, Филаретовъ, Проценковъ, Словоцовъ, Рождественскій, Зосимовскій, Холмовскій, Покровскій, Философовъ, Богоявленскій, Мещерскій, Пушиновъ, Смѣловъ, Громовъ, Сахаровъ, Добровольскій, Бѣлявинъ и Лебедевъ; священники: Ишерскій, Соловьевъ, Троицкій, Велицкій, Гордѣевскій, Херсонскій, Сперанскій и Щегловъ. Отъ армейскаго: благочинный протоіерей Ставровскій, протоіерей: Лекторовъ,

Крутяковъ, Гречаниновъ, Дивовъ и Соколовъ; священники: Песоцкій и Соболевъ. Отъ флотскаго: благочинный протоіерей Салтыковъ, протоіереи: Поповицкій, Кучеровскій, Воздвиженскій, Фалютинскій, Успенскій и Краснопольскій; священники: Яновскій, Златковскій, Георгіевскій, Альбицкій и Лызловъ.

Братскую бесѣду открылъ Главный Священникъ рѣчью, въ которой выразилъ подчиненному ему духовенству свою искреннюю признательность за то довѣріе, съ которымъ оно встрѣтило его вступленіе въ настоящую должность, и за ту отзывчивость, съ которою оно относилось ко всѣмъ его предложеніямъ и предначертаніямъ, клонящимся ко благу церкви и чести самого духовенства. Затѣмъ о. Желобовскій подѣлился впечатлѣніями и наблюденіями, которыя испыталъ и вынесъ онъ въ годичное управленіе военнымъ духовенствомъ. Глубоко западали въ душу пастырямъ теплыя слова ихъ духовнаго начальника, въ коихъ онъ передавалъ слышанные имъ лестные отзывы военныхъ начальниковъ о полковыхъ священникахъ съ одной стороны и примѣры отеческой заботливости командировъ частей не только о священникахъ, но и ихъ семействахъ—съ другой стороны. Трогательна была его братская просьба *честно и вѣрно* стоять на стражѣ пастырскаго служенія: „воинство, говорилъ онъ, есть охрана отечества, а вѣра и церковь—охрана мужества, вѣрности и терпѣнія“. Достоинно глубокаго размысленія высказанное Главнымъ Священникомъ мнѣніе, что „нынѣ вѣкъ не невѣрія или маловѣрія, какъ его многіе называютъ, а вѣкъ *исканія вѣры*; долгъ пастырей—питать сердца жаждущія и алчущія“. Потомъ Главный Священникъ выразилъ твердую увѣренность, что военное духовенство скоро, очень скоро въ своей служебной дѣятельности станетъ на высоту желательную и для начальства, и для общества. Въ заключеніе достопочтенный о. протоіерей предложилъ на обсужденіе собранія слѣдующіе проекты: 1) объ изданіи особаго печатнаго органа или газеты для военнаго духовенства, 2) объ участіи гвардейскаго и грена-

дерскаго духовенства въ Обществѣ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, 3) объ открытіи, гдѣ можно, церковно-приходскихъ школъ при военныхъ церквахъ, подобно вновь открытой школѣ въ посадѣ Колпино, и о предполагаемомъ братствѣ Св. Іоанна Воина въ городѣ Москвѣ, при часовнѣ, сооруженной въ память павшимъ, въ минувшую 1877—78 года войну, гренадерамъ, и 4) объ устройствѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства и для престарѣлыхъ и больныхъ военныхъ священно-церковно-служителей.

Собраніе, съ особымъ вниманіемъ выслушавъ всѣ предложенія Главнаго Священника, прежде всего единогласно выразило глубокую благодарность за его попеченія о благѣ подчиненнаго ему духовенства. Затѣмъ, переходя къ обсужденію перваго предложеннаго вопроса, собраніе признало неотложную необходимость въ изданіи особаго для военнаго духовенства печатнаго органа (при полной обязательности „Церковныхъ Вѣдомостей“), для обмѣна мыслей между военнымъ духовенствомъ по вопросамъ, спеціально относящимся до служебной практики сего послѣдняго, иногда отличающейся отъ служебной дѣятельности епархіальнаго духовенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ выбрало особую комиссію для разработки программы газеты и для уясненія необходимыхъ для изданія средствъ, приурочивая время изданія газеты ко времени рѣшенія общаго вопроса объ управленіи военнымъ духовенствомъ. Въ составъ комиссіи избраны: благочинный протоіерей А. А. Ставровскій, протоіереи: Н. Н. Наумовъ, Д. Я. Никитинъ, Г. И. Фалютинскій, Т. П. Дивовъ и священникъ А. Ф. Златковскій. По второму вопросу собраніе, въ виду состоявшагося объединенія гвардейскаго, армейскаго и флотскаго духовенства въ лицѣ одного Главнаго Священника, признало благовременнымъ уставъ бывшаго „Общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства“, а нынѣ уставъ „Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства“ распространить и на гвардейское и гренадерское духовен-

ство, изъ коего и имѣть въ Совѣтѣ Общества своими представителями двухъ или трехъ членовъ, каковое званіе тутъ же изъявили желаніе принять на себя: настоятель церкви лейбъ-гвардіи измайловскаго полка протоіерей Н. Н. Наумовъ, протоіерей Преображенскаго всей гвардіи собора Н. Д. Проценковъ и протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора Н. М. Покровскій. Устройство, гдѣ только можно, церковно-приходскихъ школъ и братства въ Москвѣ собраніе признало желательнымъ, но относительно братства постановило: прежде, чѣмъ приступить къ разработкѣ устава братства, необходимо собрать на мѣстѣ самыя точныя свѣдѣнія и данныя во всѣхъ подробностяхъ и частностяхъ. Съ особымъ сочувствіемъ собраніе отнеслось къ устройству богадѣльни для вдовъ, сиротъ и заштатныхъ священно-церковно-служителей военнаго вѣдомства. Нѣкоторые изъ о.о. протоіереевъ приняли на себя заботу найти и указать мѣсто, гдѣ-бы, не платя за него денегъ, можно было основать благотѣльное учрежденіе.

Послѣ рѣшенія означенныхъ вопросовъ, по порученію Главнаго Священника, благочинный протоіерей Ставровскій сдѣлалъ собранію слѣдующій докладъ по вопросу о походныхъ церквахъ и священническихъ баракахъ, находящихся въ Красносельскомъ лагерѣ:

„Въ минувшее лѣто Главный Священникъ, обозрѣвая Красносельскія лагерныя церкви и бараки для очередныхъ военныхъ священниковъ, нашелъ, что какъ церковныя наметы (палатки), такъ и бараки не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Къ сдѣланному о семъ Главнымъ Священникомъ заявленію начальникъ штаба С.-Петербургскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ Н. И. Бобриковъ, весьма сочувственно отнесся: по его распоряженію какъ церковныя наметы, такъ и бараки для священно-церковно-служителей къ предстоящему въ семь году лагерному сбору будутъ приведены въ полный порядокъ. Нельзя умолчать, что въ устройствѣ барака въ авангардномъ лагерѣ приняли участіе (за что великое

спасибо) и о.о. настоятели и ктиторы тѣхъ военныхъ церквей, священники которыхъ не назначаются на очередныя службы въ лагерѣ. Постройка бараковъ, происходившая подъ наблюдениемъ благочинныхъ Зиновьевскаго и Ставровскаго, будетъ окончена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Въ заключеніе Главный Священникъ выразилъ признательность подвѣдомому ему петербургскому и окрестному духовенству „за то сочувствіе, съ которымъ оно отозвалось на его приглашеніе прибыть на собраніе, и сердечно пожелалъ, чтобы подобныя, объединяющія духовенство, собранія повторялись почаще, потому что польза отъ нихъ несомнѣнна“.

Собраніе, закончившееся въ 10 часовъ вечера, видимо было по сердцу всѣмъ присутствующимъ. На прощаньи радушный и пріятельный хозяинъ, по русскому обычаю, предложилъ гостямъ хлѣбъ-соль.

П. А. С.

VIII общеeparхіальный съѣздъ духовенства Ярославской епархіи.

Въ минувшемъ январѣ мѣсяцѣ (съ 17 по 22 ч.) въ г. Ярославлѣ состоялся VIII общеeparхіальный съѣздъ духовенства. Разсмотрѣнію этого съѣзда первѣе всего подлежалъ проектъ устройства ярославскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, составленный въ минувшемъ году особымъ комитетомъ (о семъ проектѣ сообщено было въ 46 и 51 №№ Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ). По крайней испорченности продаваемыхъ нынѣ торговцами церковныхъ свѣчей, по тому ужасному вреду, какой причиняютъ эти недоброкачественныя свѣчи благоуукрашенію храмовъ, и явному несоотвѣтствію ихъ съ достоинствомъ храма Господня и совершаемымъ въ немъ Богослуженіемъ, съѣздъ призналъ полезнымъ и необходимымъ устройство епархіальнаго свѣчнаго завода; однакоже затруднился произвести нынѣ устройство завода въ размѣрахъ, указанныхъ въ составленномъ проектѣ, по неимѣнію главнымъ образомъ въ настоящее время въ виду тѣхъ громаднхъ денежныхъ средствъ, какія требуются проектомъ какъ на самое устройство завода, такъ и на пріобрѣтеніе матеріала для

выдѣлки свѣчъ, и положилъ на первое время устроить заводъ въ небольшихъ размѣрахъ, который могъ бы выдѣлывать до 2 тыс. пуд. свѣчъ, вмѣсто 4—5 тыс., въ дѣйствительности требующихся для всѣхъ церквей епархіи въ теченіи года.— При семъ положено было необходимую на устройство завода сумму испросить заимобразно у ярославскаго епархіальнаго попечительства—изъ капиталовъ, образовавшихся а) изъ 1% взноса съ церковныхъ кошелековыхъ и кружечныхъ суммъ на леченіе въ больницахъ лицъ духовнаго званія и б) изъ остатковъ отъ сбора на гласныхъ духовнаго вѣдомства,—и сдѣлать обязательнымъ для церковныхъ старостъ вносить деньги за свѣчи для церквей впередъ за полгода. Посему съѣздъ поручилъ священнику ярославской градской Петромитрополитской церкви о. І. Лапушинскому, особенно потрудившемуся до сего времени въ дѣлѣ устройства свѣчнаго завода, составить при участіи другихъ двухъ членовъ комитета новый проектъ устройства свѣчнаго завода, согласно поставленнымъ въ отношеніи его требованіямъ, и, по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта епархіальною властію, приступить къ приведенію онаго въ исполненіе.

Ко второму, стоявшему на очереди, вопросу относительно устройства эмеритальной кассы духовенства ярославской епархіи, этого благодѣтельнаго и давно ожидаемаго учрежденія, съѣздъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и единодушіемъ, и составленный о. членомъ консисторіи свящ. Ѳ. Успенскимъ проектъ устава сей кассы съѣздъ охотно принялъ—съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, учредивъ для завѣдыванія дѣлами кассы при Ярославскомъ епархіальномъ попечительствѣ особый комитетъ изъ самого составителя проекта и еще двухъ городскихъ священнослужителей (свящ. Л. Озерова и В. Петровскаго), каковому комитету и поручилъ приступить къ приведенію устава кассы въ дѣйствіе съ настоящаго же года. По уставу, кромѣ духовенства (священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ), въ кассѣ могутъ принимать участіе и лица другихъ учреждений епархіальнаго вѣдомства (семинаріи, д. училищъ, консисторіи), а также учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и учителя другихъ начальныхъ школъ, по происхожденію своему

принадлежаще къ духовному званію; средствами кассы служатъ ежегодные взносы участниковъ кассы и пособія изъ остаточныхъ суммъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; взносы, по желанію участниковъ кассы, могутъ быть дѣлаемы ими въ количествахъ: 3, 6, 9, 12 и 15 руб. въ годъ; по симъ взносамъ и оклады пенсій дѣлятся на 5 разрядовъ и будутъ выдаваться участникамъ кассы и ихъ семействамъ, послѣ ихъ смерти, въ слѣдующихъ количествахъ: по взносу въ 3 руб., за 15 лѣтъ (оплаченныхъ взносами) 10 р., за 20 л. 20 р. и 25 л. 30 р.; по взносу въ 6 р. за 15 л. 20 р., 20 л. 40 р. и 25 л. 60 р., по взносу въ 9 р. за 15 л. 30 р., 20 л. 60 р. и 25 л. 90 р.; по взносу въ 12 р. за 15 л. 60 р., 20 л. 90 р. и 25 л. 120 р. и по взносу въ 15 р. за 15 л. 90 р., 20 л. 120 р. и 25 л. 150 р. въ годъ. Въ основаніе кассы Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, уже пожертвованъ 5% банковый билетъ въ 1,000 руб.

Не оставилъ съѣздъ безъ вниманія и третій предложенный его разсмотрѣнію проектъ устава страхованія отъ огня монастырскихъ, церковныхъ и священноцерковно-служительскихъ зданій, составленный о. протоіереемъ села Великаго, В. Соколовымъ. Но на первое время съѣздъ ограничился необходимостью страхованія отъ огня однихъ только священноцерковно-служительскихъ зданій и предложилъ о. протоіерею Соколову составить новый проектъ по сему предмету и представить оный на разсмотрѣніе ближайшему общепархіальному съезду духовенства.

Затѣмъ съездомъ назначены были, на мѣсто выбывшихъ, новые члены въ Совѣтъ ярославскаго епархіальнаго женскаго (шестикласснаго) училища и рѣшены были нѣкоторые вопросы, касающіеся хозяйственной части ярославской духовной семинаріи. Между прочимъ съездомъ постановлено: во вновь устроенный при семинаріи каменный трехъ-этажный корпусъ перевести изъ главнаго семинарскаго корпуса пять параллельныхъ классовъ, изъ коихъ одинъ еодержится на казенныя, а прочіе на епархіальныя средства, устроить въ ономъ на 90 воспитанниковъ, жившихъ до сего времени на

частныхъ квартирахъ, общежитіе, отдѣльное отъ общежитія казеннокоштныхъ воспитанниковъ, помѣщающихся въ главномъ корпусѣ, и помѣстить въ томъ же корпусѣ на жительство третьяго помощника инспектора (содержимаго на епархіальныя средства) и еще особаго надзирателя для наблюденія за воспитанниками. Постройка новаго корпуса, вызванная тѣсною главнымъ казеннаго корпуса, производилась въ теченіи минувшаго года и обошлась духовенству въ 46,000 руб. Вообще въ отношеніи благоустройства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи (семинаріи, 4 мужскихъ и 1-го женскаго училищъ) въ послѣднее десятилѣтіе совокупными усиліями Архипастыря и искренно преданнаго ему духовенства сдѣлано очень многое.

По обсужденіи очередныхъ вопросовъ, съѣздъ, съ благоговѣніемъ вспомянувъ о великомъ чудѣ милости Божіей, явленной 17 октября 1888 г. въ спасеніи драгоценной жизни Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей, и желая ознаменовать это событіе полезнымъ и святымъ дѣломъ, въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ постановилъ: 1) въ видахъ укрѣпленія въ сердцахъ народа разумной и сознательной любви къ Помазаннику Божію, распространить между взрослыми чрезъ приходскихъ пастырей—при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ—и между обучающимися въ школахъ дѣтьми чрезъ законоучителей—при урокахъ Закона Божія—знаніе молитвы за Царя, читаемой во время Божественной Литургіи послѣ сугубой ектеніи, и напечатать на счетъ духовенства потребное количество экземпляровъ сей молитвы (до 500,000) для раздачи оной взрослымъ и дѣтямъ для изученія на память, и 2) учредить на средства духовенства въ мѣстности наиболѣе удобной школу для приготовленія въ оной изъ среды простаго народа людей, способныхъ вести борьбу съ раскольниками, и къ скорѣйшему открытію сей школы способствовать всѣми средствами. Этимъ достойнымъ актомъ съѣздъ закончилъ свои собранія.

А. В.

Ярославль.

Его Императорское Высочество Августейший Председатель Православнаго Палестинскаго Общества Великий Князь Сергій Александровичъ изволилъ пожертво-

вать часть камня отъ Гроба Господня для вложенія въ крестъ, имѣющій быть сооруженнымъ въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ.

**

**

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонъ Великій, твореніе св. Андрея Критскаго Іерусалимскаго, чтомый на 1-й недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л.:

Церк. печ., въ кожѣ, ц. 45 к., въ кор. ц. 40 к., въ бум. ц. 20 к.

Гражд. печ., изд. 2-е, исправленное (съ нѣкоторыми русскими объясненіями), цѣна въ бум. 20 к.

Гражд. печ., изд. 2-е, исправленное (съ греко-славяно-русскими объясненіями), на бѣл. бум., въ бум., ц. 25 к., на велен. бум., въ бум., ц. 30 к.

Служба на каждый день первыя седмицы Великаго Поста, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов., на бѣлой бум., въ шагр. перепл., ц. 6 р., въ кор., 4 р. 20 к., въ бум., 3 р. 50 к.

Послѣдованіе во Св. Причащенію и по Св. Причащеніи, въ 12 д. л., на бѣлой бум., въ бум., церк. печ., ц. 5 к., греч. печ., въ бум., ц. 10 к.

Чинъ (Послѣдованіе) о исповѣданіи, церк. печ., въ 8 д. л., съ кинов., въ бум., ц. 25 к.

Каноны покаянные ко Господу нашему Іисусу Христу, въ 16 д. л., Киев., церк. печ., въ бум., ц. 11 к.

Послѣдованіе (Чинъ) въ недѣлю Православія, въ 8 д. л., церк. печ., Спб., въ бум., ц. 20 к.

Св. Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго:

Бесѣды о покаяніи, также на нѣкоторые господскіе, праздничные и воскресные дни, съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себя вредитъ, и 3) къ Θεодору падшему, церк. печ., въ 4 д. л., на бѣлой бум., въ перепл. кож., ц. 2 р., въ корешк., ц. 1 р. 55 к., въ бум., ц. 1 р. 35 к.

Св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго: Двѣ книги о покаяніи, церк. печ., въ 8 д. л., въ перепл. кож., ц. 80 к., въ корешк., ц. 70 к., въ бум., ц. 55 к.

Св. Геннадія, Патріарха Константинопольскаго: Правила о вѣрѣ и жизни христіанской, церковной и гражданской печати, въ 12 д. л., на бѣлой бумагѣ, въ бумажкѣ, ц. 4 к.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ. Цѣна 2 р. 50 к. и „Литургика, или объясненіе Православнаго Богослуженія“, цѣна 2 р. Тверь, Отрочъ монастырь, у Преосвященнаго Гавріила, епископа Старицкаго, въ Москвѣ—у Глазунова, въ С.-Петербургѣ—у Тузова.

3—2

Вышла въ свѣтъ брошюра „О почитаніи Св. Иконъ“ Н. Кутепова. Цѣна за экземпляръ 10 к. Съ требованіями обращаться въ Новочеркасскъ, въ книжный складъ Аксіиско-Вогородичнаго братства или къ автору, преподавателю Духовной Семинаріи Николаю Кутепову. Отзывъ о брошюрѣ въ Церковь. Вѣстн. за 1888 г. № 43.

3—3

НОВАЯ ШКОЛА

ДЛЯ ГАРМОНИУМА (ФИСТАРМОНИКИ)

А. РЕЙНГАРДА.

III части. Часть I и II въ одномъ томѣ 2 руб.

Часть III 2 руб.

Всѣ III части въ одномъ томѣ 3 руб.

Москва, у **П. Юргенсона.** 1—1

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

Защитительное слово старообрядчеству **Онисима Швецова** и замѣчанія на оное **Павла Полуэктова.** Ц. 1 руб. съ пересылкой. Адресъ: слоб. Мстера, Владим. губ., издателю **Иосифу Андр. Панкряшеву.** Тутъ же иконописная мастерская. Прейсъ-курантъ бесплатно. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ“

(годъ IV).

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ СЛѢПЫХЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна за годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри

Россійской Имперіи 1 р. — к.

Съ пересылкою за границу 1 „ 50 „

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5, въ канцеляріи Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Подписка принимается въ помѣщеніи редакціи въ присутственные дни, отъ 2—4 часовъ дня.

Лица, желающія получить журналъ за 1886, 1887 или 1888 годъ, присылаютъ въ редакцію свои требованія, съ приложеніемъ 1 рубля за годовое изданіе.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли рациональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпцахъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистическіи-медицинскіи вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.— Объявленія.

ИЗДАНІЯ

ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КОНСТАНТИНОВСКАГО. МЕЖЕВАГО ИНСТИТУТА

священника магистра Полотебнова.

1) Соборныя посланія Апостола Любви, св. Іоанна Богослова—I, II, III,—на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, общедоступное изданіе, съ отдѣльнымъ приложеніемъ научныхъ указаній. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) Дѣянія святыхъ апостоловъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, общедоступное истолковательное чтеніе. Выпускъ первый. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

3) Св. Евангеліе отъ Луки, православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

4) Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ, по Генгстенбергу. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

5) О призваніи святыхъ въ молитвахъ нашихъ (изъ писемъ истиннаго друга). Ц. 25 к., съ перес. 35 к.

6) Пророческія книги Ветхаго Завѣта, изъ академическихъ чтеній Филарета, митрополита Московскаго. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

7) О чтеніи Библии, историческія свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ. Ц. 10 к., съ перес. 15 к.

8) О правѣ собственности, по христіанскому ученію. Слово на празднованіе столѣтняго юбилея Константиновскаго Межеваго института. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

9) О внѣшнемъ Богопочтеніи, противъ новыхъ христіанъ, проповѣдующихъ религію сердца. Слово на освященіе храма. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

10) Искушеніе современнаго общества. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и въ С.-Петербургѣ у Тузова. У издателя уступка 30 проц.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У протоіеря Іоанна Лукича ЧИЖЕВСКАГО

(Харьковъ, Екатеринославская улица, домъ № 15) можно получать слѣдующія его изданія:

1. „Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святейшаго Правительствующаго Синода“. Второе изданіе, во многомъ исправленное и дополненное. Харьковъ. 1881 года. Стран. VIII и 391. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 1 р. 40 к. Выписывающимъ свыше 10 экземпляровъ дѣлается уступка по 20 к. на каждомъ экземплярѣ, а отъ 20 и свыше—по 30 к. Такая же уступка дѣлается и всѣмъ книгопродавцамъ.

2. „Церковное хозяйство, или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, извлеченныя изъ Свода Законовъ и Указовъ Святейшаго Правительствующаго Синода“. Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. 1875 года. Стр. XXX и 420. Цѣна экзempl. 1 р. 20 к. съ перес.; выписывающіе 10 экзempl. высылаютъ по 1 р. съ пересылкою; отъ 10 до 100 и свыше 100—по 80 к. съ перес. за каждый экземпляръ.

3. „Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, пособия потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ; опеки, пенсіи и единовременныя пособия) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свода Законовъ, постановленій и распоряженій Святейшаго Правительствующаго Синода“. Харьковъ. 1874 г. VII и 207 стр. Цѣна съ перес. 40 к. Книга эта назначается для попечительства епархіальныхъ, благочинныхъ, опекуновъ и пенсіонеровъ.

4. „Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ“. Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ пересылк. и безъ перес. 35 к.

5. „Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности“. Харьковъ. 1875 г. Цѣна экзempl. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп.

6. „Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи“. Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ перес. 35 к.

7. „Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ“. Составлена въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобрена Св. Синодомъ 24 сентября 1869 года. Харьковъ. 1870 г. Цѣна 35 к. съ перес. и безъ перес.

8. „Историческая хронологія Харьковской губерніи“. Составилъ *К. П. Шелковъ*. Харьковъ. 1882 года. 366 стр. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к., безъ перес. 1 р.

9. „Инструкц. церковнымъ старостамъ“. 1883 г. 110 стр. Цѣна съ перес. 80 к. Выписывающіе 10 экз. получаютъ по 60 коп. Съ приложеніемъ положенія о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

1—1

ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЬ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

(Одобрень по вѣдомству учрежденій императрицы Маріи и по вѣдомству императорскаго человеколюбиваго общества).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 числа (24 №№ въ годъ), въ объемѣ 2 печатныхъ листовъ въ большую 8 долю, въ два столбца.

Подписная цѣна: За годъ 2 руб. безъ доставки, 2 руб. 50 коп. съ доставкой, 3 руб. съ пересылкой на города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка домъ № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Саловскій переулокъ, собственный домъ.

Редакторъ-Издатель
Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Н. П. КАРВАСНИКОВА

С.-Петербургъ, Литейный, 48; Москва, Моховая, д. Коха; Варшава, Новый Свѣтъ, № 67
 поступило въ продажу новое изданіе Н. П. КАРВАСНИКОВА:

УЧЕБНИКЪ ЛОГИКИ А. СВѢТИЛИНА

Изданіе 7-е. СПб. 1889 г. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп. (можно почтовыми марками).
 Магазины исполняютъ заказы на всевозможныя книги и учебныя пособия. Каталоги высылаются
 бесплатно. 2—1

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни

(84 поуч.) (одобр. отзывъ въ „Моск. Церк. Вѣд.“ и въ Епарх. Вѣд. Костр. и Нижегород. 1888 г.).

Составилъ свящ. **Петръ Шумовъ**. Москва, Якиманка. Кромѣ автора продается еще въ складѣ Общ. Люб. Духов. Просвѣщенія, на Петровкѣ, а также у Глазунова и М. А. Фералонтова; а въ Петербургѣ у Тузова. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Тамъ же продаются и другія книги того же автора: 1) **Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и школѣ**. Уроки изъ жизни святыхъ (43 поуч. *Выпускъ 1-й*. 60 коп. *Выпускъ 2-й* 36 бесѣдъ—печатается). 2) **Виббогослужебныя бесѣды** о страданіи и смерти Спасителя 25 к. 3) **Пять бесѣдъ о явленіяхъ воскресшаго Спасителя** 10 к. 4) **Девять бесѣдъ о покаяніи** 15 к. 5) **Объясненіе Символа вѣры**, заповѣдей, литургій. 3-й годъ ученія для начальныхъ школъ. Ц. 20 к. За пересылку сихъ книгъ прилагается 15 к. на каждый рубль. 1—1

Новая книга для лицъ, интересующихся знаніемъ, **что насъ ожидаетъ за дверями гроба, подъ названіемъ:**

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ
ИЛИ ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Сочиненіе **Е. Тихомирова**, большой томъ 640 стр. въ 8-ю долю плотной, но четкой печати. Слб. 1888 г. Ц. 3 р. въ изящномъ колѣнкор. переплетѣ 4 р. съ пересылкою.

Въ книгѣ шесть отдѣловъ:

I. Смерть и безсмертіе.—II. Частный судъ (мтарства, исходъ души, страшный судъ, бытіе дьявола).—III. Погребеніе и поминаеніе православнаго христіанина.—IV. Первый періодъ загробной жизни.—V. Кончина вѣка.—VI. Второй безконечный періодъ загробной жизни, дополненія: историческое доказательство безсмертія души человѣческой и будущей жизни.

Съ требованіями на книгу обращаться: С.-Петербургъ, книжная торговля **Т. Ф. Кузина**, внутри двора графа Апраксина, № 119. 2—1

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы: Карбасникова, Суворина, Васильева, Ступина, Вольфа, Глазунова, Мамонтова, Прѣснова и др. поступила въ продажу книга **С. Левитскаго:**

„Православіе и народность“.

Критическіе очерки. Содержаніе: Идеалы будущаго („Братья Карамазовы“ Достоевскаго).—Идея монашества и Валаамская монастырская община („Крестыянское царство“ Н. Данченко).—Отчужденіе западникъ („Герцень“ Н. Страхова).—Принципъ народности и вопросъ о соединеніи церквей съ точки зрѣнія православія (по поводу воззрѣній Вл. Соловьева).—Принципъ индивидуальности и народности въ дѣлѣ семейнаго и школьнаго воспитанія.—Школьный недугъ.—Цѣна 1 р. 25 коп.

Выписывающіе отъ автора (адресъ: Люблино, М.-Кур. ж. д., Перерва) пользуются 20% уступки. 3—2

ПОРТНОЙ ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ

Н. Д. ВОЛХОНСКИЙ.

Шьетъ ризы, рясы и подрясники, а также всякія другія церковныя облаченія. С.-Петербургъ, Троицкая улица, Троицкое подворье, кв. № 39. 4—2

Содержаніе: Высочайшая награда и благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго при Святейшемъ Синодѣ Управленія.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора.—*Прибавленія:* Посланіе Пресвященнаго Гермогена, епископа Псковскаго.—Новый Завѣтъ въ рукописи святителя Алексія.—Двѣ актовыя рѣчи проф. Бердникова.—Некрологи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 Февраля 1889 г. Каедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**.

Синодальная Типографія.